

Ну, как бы, всё!

**Слова-паразиты как дискурсивные маркеры в
монологих и в устных последовательных
переводах**

Sarbiya Gaynutdinova

Tampereen yliopisto

Kieli-, käännös-, ja kirjallisuustieteiden
yksikkö

Monikielisen viestinnän ja käännöstieteen
maisteriopinnot, Venäjän kielen

kääntäminen ja tulkkaus

Pro gradu -tutkielma

Heinäkuu 2014

Tampereen yliopisto

Kieli-, käännös- ja kirjallisuustieteiden yksikkö

Monikielisen viestinnän ja käännöstieteen maisteriopinnot, Venäjän kielen kääntäminen ja tulkkaus

Gaynutdinova Sarbiya: Ну, как бы, всё! Слова-паразиты как дискурсивные маркеры в монологах и устных последовательных переводах. – *Täytesanat diskurssipartikkeleina monologeissa ja konsekutiivitulkkauksissa.*

Pro gradu -tutkielma 65 sivua, liitteet 4 sivua, suomenkielinen lyhennelmä 10 sivua

Heinäkuu 2014

Täytesanat ovat suullisen viestinnän erottamaton osa. Vaikka yleinen mielipide täytesanoista on negatiivinen, täytesanoilla on kuitenkin oma roolinsa ja funktionsa kielellisessä todellisuudessa. Täytesanat esiintyvät puheessa puheilmaisun muodostumisen eri vaiheissa ja niin toimivat diskurssipartikkeleina. Diskurssipartikkelien funktio riippuu vaiheen eri toiminnoista. Työn tarkoituksena on tarkastella diskurssipartikkeleiden käyttöä tutkimusaineistossa, joka koostuu neljästä nauhoitetusta venäjänkielisestä monologista ja neljästä nauhoitetusta konsekutiivitulkkauksesta suomesta venäjään. Tulkkauksien lähdeviestinä on monologi. Monologipuhujat ja tulkit ovat samoja henkilöitä. Kaksi heistä on venäjänkielisiä ja kaksi suomenkielisiä. Kaikki nauhoitukset oli transkriboitu tutkimusta varten.

Tutkimuksen hypoteesi on, että monologeissa esiintyy enemmän täytesanoja kuin tulkkauksissa. Tämä johtuu siitä, että täytesanat ovat spontaanin puheen yksi tärkeimpiä piirteitä. Tulkkauksen on taas erikoinen kommunikatiivinen tilanne ja siinä puheilmaisun muodostumisprosessi poikkeaa huomattavasti tavallisesta suullisesta viestinnästä.

Tutkimuksen teoreettiseksi viitekehykseksi valittiin Julia Daraganin täytesanojen luokittelun teoria. Daraganin teorian mukaan täytesanat ovat diskurssipartikkeleita, joiden funktio on merkitä puheilmaisun muodostamisprosessin eri vaiheet ja toiminnot. Puheilmaisun muodostamisprosessin esimerkkinä käytettiin Aleksei Leontjevin kehittämää puheilmaisun muodostamismallia, joka koostuu viidestä vaiheesta. Leontjevin mallia sovellettiin tulkkauksprosessiin Min'jar-Beloručevin kaavan kautta. Min'jar-Beloručevin mukaan konsekutiivitulkkauksessa pitää käsitellä tiedonvälitysprosessina, joka koostuu kuudesta vaiheesta.

Työn analyysiosuudessa tarkasteltiin Daraganin luokittelun mukaisten täytesanojen käyttöä ja funktioita tutkimusaineistossa. Monologien analyysin tärkein tulos oli, että kaikissa monologeissa käytettiin eniten puheilmaisun muodostumisprosessin kolmannen vaiheen täytesanoja. Leontjevin mukaan kolmas vaihe on koko prosessin tärkein vaihe. Tulkkauksissa ei tullut esiin yhteistä vaihetta, jossa esiintyisi kaikkein eniten täytesanoja, mutta analyysin aikana havaittiin joidenkin täytesanojen epätavallista käyttöä, joka oli ominaista vain tietyssä tulkkauksitilanteessa. Näin ollen tutkimuksen hypoteesi osoittautui oikeaksi vain osittain.

Avainsanat: täytesanat, diskurssipartikkelit, tulkkauksprosessi, suullinen viestintä.

Ключевые слова: слова-паразиты, дискурсивные маркеры, устный перевод, устная коммуникация.

Содержание

1. ВВЕДЕНИЕ.....	6
1.1. Актуальность темы исследования.....	6
1.2. Объект и предмет исследования.....	7
1.3. Гипотеза.....	8
1.4. Цель и задачи исследования.....	8
2. СЛОВА-«ПАРАЗИТЫ».....	10
2.1. Определение понятия слова-«паразиты».....	11
2.2. Слова-«паразиты» как дискурсивные маркеры.....	12
2.3. Классификация слов-«паразитов» по Ю. Дараган.....	15
2.3.1. Этап мотивации высказывания.....	16
2.3.2. Этап замысла программы.....	16
2.3.3. Этап реализации программы.....	17
2.3.4. Этап сопоставления реализации замысла с самим замыслом.....	18
2.3.5. Этап внешней реализации.....	19
2.4. Программирующие и установочные маркеры.....	19
2.4.1. Собственно программирующие маркеры (2-ой этап).....	20
2.4.2. Концептуализационные маркеры (2-ой этап).....	21
2.4.3. Организующие маркеры (3-й этап).....	21
2.4.4. Вербализационные маркеры (4-ый этап).....	23
2.4.5. Маркер коррекции (4-ый этап).....	23
3. ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА ПО Р.К. МИНЬЯР-БЕЛОРУЧЕВУ	25
3.1. Последовательный перевод как процесс передачи информации.....	25
3.2. Модель порождения высказывания по А.А. Леонтьеву и процесс устного последовательного перевода по Р.К. Миньяр-Белоручеву.....	28
3.2.1. Выводы.....	30
3.3. Прибавочные единицы выходного сообщения.....	31
4. АНАЛИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ В МАТЕРИАЛАХ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	35
4.1. Исследовательский материал.....	35
4.2. Анализ.....	37
4.3. Анализ монологов.....	38
4.3.1. Выводы.....	47
4.4. Анализ устных последовательных переводов.....	48
4.4.1. Выводы.....	57
4.5. Анализ особенностей употребления дискурсивных маркеров в процессе перевода.....	58
5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	64

5.1. Результаты анализа монологов.....	65
5.2. Результаты анализа устных последовательных переводов.....	66
5.3. Общее заключение.....	67
6. ИСТОЧНИКИ.....	69
7. ПРИЛОЖЕНИЯ.....	71
8. SUOMENKIELINEN LYHENNELMÄ.....	75

1. ВВЕДЕНИЕ

Могли бы вы представить собственную речь без употребления всевозможных *ну, вот, в общем, значит?* В устной речи каждого из нас есть такие маленькие, незаметные «грешки», которые принято называть «словами-паразитами». У одних их меньше, у других они постоянно «размножаются», но в обоих случаях их присутствие в речи неслучайно. Традиционно нам советуют избавляться от подобных слов, призывая беречь и не засорять богатейший русский язык: «язык – дом бытия, а дом должен быть чист» (К. Штайн, цит. по Н. Гритчину: <http://izvestia.ru/news/322704>). Вы были когда-нибудь в абсолютно чистом доме? Абсолютно чистый дом – это больница или санаторий, неестественная среда обитания человека. Там лечатся, а не живут полной и динамичной жизнью.

В данной работе мы рассмотрим слова-паразиты как признак естественной, «живой» речи индивидуума, как единицы речи, имеющие право на существование, развитие и внимание лингвистов.

1.1. Актуальность темы исследования

«...[Э]то последний бастион грамматики, и если он нам сдастся, тогда уже точно можно сказать, что грамматику мы будем знать всю,» – говорит о словах-паразитах В. Плунгян (2013). Одной из «непокорённых» и интереснейших сфер русского языка, особенно с точки зрения практического говорения, является сфера «обитания», так называемых, слов-паразитов, которые на протяжении долгого времени оставались в тени, не только по причине дурной славы, но и по причине своей «нецентрализованности» в языке. Российские лингвисты, такие как В. Плунгян, А. Шмелёв и Ю. Дараган, занимающиеся изучением слов-паразитов, часто называют их дискурсивными словами или коммуникативными маркерами и отводят им немаловажную роль в построении речевого общения (Плунгян 2013; Дараган 2000: 201-209; Шмелёв 2004: 205-222). В. Плунгян, говоря о словах-паразитах, утверждает: «Казалось бы, эти слова ничего не значат, но на самом деле у них огромный спектр значений, и эти значения очень важны» (Плунгян 2013). Действительно, попробуйте, хотя бы на несколько дней,

выкинуть из своего речевого рациона все слова, которые «доброжелатели» относят к паразитическим. Подобный эксперимент будет наглядной демонстрацией и доказательством важности и многофункциональности данного явления в языке. Без таких «паразитических» слов-помощников устная речь начинает звучать неестественно и утяжеляется паузами, которые заметно затрудняют процесс коммуникации. Осталось только выяснить, чем и как помогают слова-паразиты при построении речевого высказывания, т.е. какие функции они выполняют в речи. В данной работе будет затронут именно этот вопрос, касающийся функций слов-паразитов, а также закономерности их употребления в устной спонтанной речи и в устном последовательном переводе.

1.2. Объект и предмет исследования

Объект исследования

В качестве объекта данного исследования выступают аудиозаписи и транскрипты устных спонтанных монологов на русском языке и устных финско-русских последовательных переводов, в которых исходным сообщением является монолог на финском языке.

Переводы делались во время учебной экскурсии в Музейный центр «Ваприикки», организованной в рамках практического курса по устному переводу для студентов третьего курса. Темой экскурсии была гражданская война в Финляндии 1918 года.

Для получения контрольного материала по спонтанной речи я попросила нескольких студентов, переводивших на экскурсии, подготовить короткие монологи на тему истории России и Финляндии. Хотя монологи и были подготовлены, информанты не пользовались во время выступлений записями, поэтому влияние письменного текста на устную речь незначительно.

В эксперименте приняло участие 4 информанта. Двое являются носителями финского языка и двое – русского. Суммарный объем исследуемых аудиозаписей составляет 1 час 28 минут. Собранный материал и присутствие в эксперименте двух языковых культур позволяют провести качественное и объективное

исследование функций и закономерностей употребления слов-паразитов в устной спонтанной речи, а также в устных последовательных переводах.

Предмет исследования

Слова-паразиты, их положение и функции в языковой действительности на примере двух коммуникативных ситуаций – монолог и устный последовательный перевод.

Использование двух разных коммуникативных ситуаций при проведении исследования придаёт работе некоторую практическую значимость: во-первых, это поможет внести вклад в актуальную на сегодняшний день область исследования – слова-паразиты и их функции, а, во-вторых, позволит изучить употребление подобных слов не только носителями русского языка, но и иностранцами, владеющими русским, а также устными переводчиками.

1.3. Гипотеза

Гипотеза данного исследования заключается в следующем: в монологах слов-паразитов будет встречаться больше, чем в последовательных переводах, т.к. слова-паразиты являются одним из основных признаков естественной устной речи. Перевод же представляет особую коммуникативную ситуацию и весь процесс порождения речи заметно отличается от обычного говорения.

1.4. Цель и задачи исследования

Целью данной работы является выявить функции и случаи употребления слов-паразитов в устной спонтанной речи и в устных переводах.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- Определение термина слова-паразиты с лингвистической точки зрения (2 глава).
- Представление классификации слов-паразитов, иллюстрированной

примерами из материалов исследования (2 глава).

- Рассмотрение устного перевода с точки зрения «перевод – процесс» (3 глава).
- Сопоставление двух коммуникативных процессов – устного последовательного перевода и устной монологической речи (3 глава).
- Анализ материалов исследования на основе теоретической части работы (4 глава).
- Заключение на основе проделанного анализа (5 глава).

Для проверки гипотезы нам необходимо установить частотность и репертуар слов-паразитов в монологической речи и в устных переводах информантов. За единицу речи в данном исследовании будут приниматься словоупотребления. В приложениях к настоящей дипломной работе будут представлены таблицы с результатами исследования в процентном и количественном соотношении.

Новизна данной работы заключается в том, что предметом анализа является не только устная спонтанная речь, но и устный перевод. Насколько нам известно, подробное изучение слов-паразитов, направленное на исследование устного последовательного перевода, ранее не проводилось.

2. СЛОВА-«ПАРАЗИТЫ»

Стоит заметить, что упомянутые во введении специалисты подчёркивают важность и функциональность слов-паразитов, замечая при этом, что «паразитами» подобные слова часто называют незаслуженно и необоснованно.

В самом деле, ни для кого не секрет, какое отношение существует к словам, которые принято относить к классу слов-паразитов (например, *значит, как бы, понимаешь, так сказать, там, вот*). Посудите сами, как можно относиться к словам, которые называют «слова-паразиты», «пустые частицы» (Земская 1983: 36), «упаковочный материал», «словесная шелуха», «заполнители пауз» и т.д. (Веселитский 1965; Успенский 1976, цит. по Шмелёву 2004: 205). В Интернете можно найти великое множество заметок, реплик, статей и даже целых сайтов, в которых призывают к борьбе с «паразитическими» словами, засоряющими нашу речь, например: «То есть как бы ну» (<http://toestkakbynu.com/>); «Как избавиться от слов-паразитов» (<http://constructorus.ru/samorazvitie/kak-izbavitsya-ot-slov-parazitov.html>); «Слова-паразиты» (<http://bodyagin.com/speakers-mails/slova-parazity.html>) и т.п. Лозунги, типа «Паразиты! Объявим им войну!!!» (<http://www.znaikak.ru/wordsparazit.html>) или «Чрезмерное употребление слов-паразитов вредит вашему общению» (<http://toestkakbynu.com/>) делают из слов-паразитов настоящих врагов языка, а между тем ни на одном сайте не даётся чёткого определения данному классу слов. Авторы подобных агитационных статей стараются акцентировать внимание читателей на понятии «паразит», а не на понятии «слово», которое не менее важно в данном случае. Вот как начинается свою статью С. Бодягин: «Паразит – организм, питающийся за счёт другого организма. **Слова-паразиты съедают смысл сказанного**, они питаются вашей речью» (<http://bodyagin.com/speakers-mails/slova-parazity.html>). Представьте, если бы эта статья начиналась так: «Слово исключительная способность человека выражать гласно **мысли и чувства** свои; *Слово есть первый признак сознательной, разумной жизни. Слово есть воссоздание внутри себя мира.* (К. Аксаков)» ([http://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый словарь Даля/СЛОВО/](http://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый%20словарь%20Даля/СЛОВО/)). В нашей работе мы будем рассматривать слова-паразиты именно как слова, которые имеют свои функции и роль в речевой действительности. По этой причине паразитическая составляющая данного понятия, а именно определение

«паразит», в последующих главах данной работы будет употребляться исключительно в кавычках.

2.1. Определение понятия слова-«паразиты»

Для внесения ясности в истинное значение рассматриваемого термина, обратимся к устоявшемуся определению понятия слово-«паразит». Достаточно чёткое и полное определение данному явлению языка представлено в Гуманитарном словаре на сайте [www.yandex.ru](http://slovari.yandex.ru/слова-паразиты/Гуманитарный%20словарь/«Слова-паразиты»/) ([http://slovari.yandex.ru/слова-паразиты/Гуманитарный словарь/«Слова-паразиты»/](http://slovari.yandex.ru/слова-паразиты/Гуманитарный%20словарь/«Слова-паразиты»/)). Согласно словарю, слова-«паразиты» это асемантические (лишенные собственного значения) единицы или слова, не несущие никакой смысловой нагрузки и не выполняющие дополнительных функций. Для слов-«паразитов» характерна «избыточность, немотивированность, несовпадение со словарным значением, повышенная частотность в тексте, интонационное выделение, сочетание с паузами, сочетание с затруднением в речи, "неучастие" в предложении» (там же). В словаре указывают на полуфункциональность таких слов. Подчеркивая, что основной функцией слов-«паразитов» является контактоустанавливающая функция, выделяют и другие функции – «хезитация¹, ретардация², смягчение, извинение за форму речи, подчеркивание, моделирование устного текста» (там же). Основной областью использования слов-«паразитов» является устная речь. В процессе речевой деятельности говорящий использует слова-«паразиты» для исправлений, для изменения конструкции высказывания, для разъяснения своей мысли или значения какого-нибудь сложного слова / понятия. Также слова-«паразиты» часто появляются в речи, когда говорящий испытывает трудности при выражении своей мысли и являются чертой, присущей языковой индивидуальности говорящего. И, наконец, морфологически среди слов-«паразитов» выделяют четыре группы: парафоны-«паразиты» (э...э, м...м),

¹ **Хезитация** (от англ. hesitation колебание) – речевое колебание, связанное со спонтанностью речи: импровизированный текст рождается непосредственно в момент речи, возникает проблема выбора речевых единиц (слов и грамматических структур) и планирования предложения в целом. Хезитацию могут выражать в речи: 1) паузы, 2) нелексические вставные звуки, 3) "слова-паразиты", 4) коррекция предложения, 5) замена слов, 6) повтор, 7) заикание, 8) незавершенное предложение. Основные проявления хезитации в речи — паузы незаполненные и заполненные (нелексическими вставными звуками, словами-паразитами и др.).

² **Ретардация** – повторение фонетического признака одного из предшествующих звуков в последующем (<http://slovari.yandex.ru/ретардация/правописание/>).

частицы-«паразиты» (*ну, вот*), местоимения-«паразиты» (*это, это самое*) и вводные слова-«паразиты» (*в общем, значит*) (там же).

По мнению ведущих лингвистов, таких как В. Плунгян, А. Шмелёв и Ю. Дараган, слова-«паразиты» стоит относить к классу дискурсивных слов³. Как справедливо замечает Шмелёв, слова-«паразиты», как правило, «проходили мимо внимания лингвистов и рассматривались, по большей части в пособиях по культуре речи» как единицы, «засоряющие» нашу речь (Шмелёв 2004: 205). Подобный подход к изучению слов-«паразитов» сделал их абсолютно нежелательными единицами речевой действительности, которые не обладают никакими положительными функциями, а иногда даже придают речи оттенки, «противоречащие исходному коммуникативному намерению» (Шмелёв 2004: 205). По предложению Шмелёва, слова-«паразиты» надо рассматривать как функционально нагруженные дискурсивные маркеры. Подлинными функциями «словесного мусора», по мнению Шмелёва, являются следующие: «членение текста на синтагмы⁴ и макросинтагмы, управление вниманием собеседника, маркировка различных этапов построения речи». Также он отмечает, что слова-«паразиты» могут предоставлять «информацию об отношении говорящего к произносимому тексту» и «выражать общие установки, которыми руководствуется говорящий при построении речи» (Шмелёв 1998, цит. по Шмелёв 2004: 205). Вслед за Шмелёвым и его коллегами мы предположим, что слова-«паразиты» действительно являются классом дискурсивных слов. Для этого нам необходимо обратиться к понятию дискурсивные слова и проверить, соответствуют ли слова-«паразиты» характерным критериям определения дискурсивных слов.

2.2. Слова-«паразиты» как дискурсивные маркеры

В. Плунгян начинает объяснять понятие дискурсивные слова с понятия дискурса. И правда, что такое дискурс? В общем смысле, дискурс – это речь,

³ Прим. Есть расхождения в терминологии: дискурсивные / прагматические слова / частицы / маркеры.

⁴ **Синтагма** – линейная единица речи, которая возникает как результат естественного членения потока речи ([http://ru.wikipedia.org/wiki/Синтагма_\(лингвистика\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Синтагма_(лингвистика))).

«связный текст, произносимый в определенной ситуации и с определенными задачами» (Плунгян 2013). Следовательно, дискурсом может быть не только диалог или речевой акт, в котором принимают участие несколько коммуникантов, но и монолог, где в роли основного говорящего выступает оратор, и даже письменный текст. Данный момент является для нас особенно важным, т.к. материал нашего исследования составляют монологи и устные последовательные переводы монологов. Исходя из общего понятия дискурса, дискурсивные слова – это слова, задействованные в дискурсе, но это «не существительные, не глаголы, не прилагательные, ... не основное ядро, несущее главную нагрузку в передаче смыслового задания, а такие вот маленькие, непонятные, очень трудно переводимые словечки», которые «прежде всего используются для установления контакта» (Плунгян 2013).

Дискурсивные слова весьма неоднородны по своей категориальной принадлежности. Чаще это частицы (*ну, вот*), но среди них также встречаются наречия (*опять, снова*), вводные слова и модальные слова⁵ и словосочетания (*всего лишь, по крайней мере, пожалуй, наверное*) (Киселёва, Пайар 1998: 7; Плунгян 2013). «Ядром дискурсивной лексики», по мнению Киселёвой и Пайара, являются частицы и модальные слова (Киселёва, Пайар 1998: 8). Подобные слова помогают строить дискурс и обеспечивают связанность текста (Плунгян 2013).

Исходя из вышесказанного, слова-«паразиты» действительно вписываются в класс дискурсивных слов. В определении «маленькие» можно распознать морфологическую принадлежность слов-«паразитов», которая по многим параметрам совпадает с морфологической принадлежностью дискурсивных

⁵ При узком понимании термина, модальные слова являются частью класса вводных слов, а при широком приравниваются к последним.

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА — разряд неизм. слов, служащих для выражения отношения говорящего к содержанию высказывания. М. С. не являются чл. предложения и употребляются как интонационно выделенные компоненты (*Он, конечно, придет*), а в диалогической речи и как слова-предложения (*— Он придет? — Конечно*). К М. С. в узком смысле относят слова и устойчивые сочетания, посредством которых говорящий оценивает степень достоверности сообщаемой им информации: *безусловно, вероятно* и др. При более широком понимании М. С. в их число включаются и др. разряды вводных слов: выражающие эмоциональную оценку сообщаемого факта (*к счастью, к сожалению* и др.), используемые для поддержания контакта с собеседником (*видишь ли, представьте*), служащие показателями логико-смысловых связей между высказываниями и сближающимися на этом основании с союзами (*во-первых, итак, кстати, словом*) (http://slovari.yandex.ru/~книги/Гуманитарный_словарь/Модальные_слова/).

слов (частицы, вводные слова), а также их статус в языке – «не основное ядро» высказывания. «Непонятные» – действительно слова-«паразиты» не являются абсолютно понятными по отношению к другим словам, они, как мы уже говорили, лишены собственного смысла.

«Трудно переводимые словечки» – это тоже является истиной. Часто говорят, что слова-«паразиты» очень трудно, а иногда и невозможно перевести на иностранный язык. Имеется в виду, что для этих слов, как правило, не существует устоявшихся переводных эквивалентов, зафиксированных в словарях. Как правило, при переводе высказываний, содержащих дискурсивные слова, требуется передать дополнительный смысл, который дискурсивные слова вносят в высказывания, а это может делаться разными способами и далеко не всегда путём подбора лексических соответствий. Это связано с тем, что дискурсивные слова являются языковой особенностью отдельного индивидуума или отдельной культуры и употребляются в соответствии с канонами поведения индивидуума, которые в свою очередь регулирует общество и культура, в котором он развивался и находится в данный момент.

Дискурсивные слова, как справедливо замечает Плунгян, «прежде всего используются для установления контакта» и здесь слова-«паразиты» ни в чём им не уступают, т.к. их основной функцией является контактоустанавливающая. И наконец, ещё одним признаком, объединяющим слова-«паразиты» и дискурсивные слова, является то, что они помогают строить дискурс (используются для исправлений, для изменения конструкции высказывания, для разъяснения своей мысли или значения какого-нибудь сложного слова / понятия), тем самым делая речь доступной и понятной для окружающих.

Сравнив понятия дискурсивные слова и слова-«паразиты», мы с уверенностью можем утверждать, что последние можно отнести к классу первых. Исключением являются парафоны, которые мы не будем рассматривать в данном исследовании, т.к. они не являются словами. Кроме того, исключение их из общей группы исследуемых слов позволит нам сузить параметры анализа до реально выполнимого в рамках данной работы.

2.3. Классификация слов-«паразитов» по Ю. Дараган

Ю. Дараган в своей статье «Функции слов-паразитов в русской спонтанной речи» соглашается со Шмелёвым и рассматривает слова-«паразиты» как дискурсивные маркеры, указывая на то, что они соответствуют двум характерным критериям, определяющим дискурсивные маркеры: «не имеют денотата⁶ в общепринятом смысле; их значения непредметны, поэтому их можно изучать только через их употребление» и «устанавливают отношения между <...> составляющими дискурса» (Киселёва и Пайар 1998: 8). Как отмечает Дараган, отличие слов-«паразитов» от дискурсивных слов заключается в том, что они никак не связаны со смыслом высказывания и ничего нового в сообщаемое не вносят, «слова-”паразиты” связаны с самим процессом говорения» (Дараган 2000: 202). В то же время дискурсивные слова обладают важной функцией передавать намерения говорящих при разговоре.

Дараган пытается создать классификацию «”паразитических” употреблений дискурсивных слов» (Дараган 2002: 203), а также определить функции, которые они выполняют в речи. В основе классификации лежит гипотеза о том, «что слова-”паразиты” отражают внутреннее программирование высказывания и мыслительные процессы, связанные с реализацией сценария порождения высказывания». Данная гипотеза Дараган несомненно связана с её утверждением о том, что слова-«паразиты» в отличие от дискурсивных слов, связаны непосредственно с процессом говорения, а не с информацией, содержащейся в речевом сообщении (Дараган 2000: 203).

В качестве модели порождения высказывания была взята модель, предложенная известным российским психологом и лингвистом А.А. Леонтьевым. Согласно статье Дараган модель Леонтьева включает в себя четыре этапа:

1. Этап мотивации высказывания.
2. Этап замысла (программы).
3. Этап реализации программы.
4. Этап сопоставления реализации замысла с самим замыслом

(Атлас 1998:12, цит. по Дараган 2002: 203).

⁶ **Денотат** (от лат. denotare – отмечать, обозначать) – предмет или явление окружающей нас действительности, с которыми соотносится данная языковая единица (<http://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/denotat/?q=486&n=535>).

В ходе своего исследования Дараган предположила, что слова-«паразиты» будут возникать на втором, третьем и четвёртом этапах. Для полного понимания данного предположения Дараган нам необходимо подробнее рассмотреть все четыре этапа.

2.3.1. Этап мотивации высказывания

Мотив является исходным моментом порождения высказывания. Для начала любого действия, в том числе и речевого, необходим мотив. Мотивация побуждает речевое намерение, направляет сознание человека на какой-либо предмет, в данном случае – на предмет речи. «Исходным для всякого высказывания является мотив, т.е. потребность выразить, передать информацию» (Леонтьев 1969: 41, цит. по Глухову и Ковшикову 2007: 25). Для описания этапа мотивации Леонтьев использует определение «образ результата», предложенное американским психологом Дж. Миллером. «На этом этапе говорящий имеет "образ результата", но ещё не имеет плана действия, которое он должен произвести, чтобы этот результат получить» (Леонтьев, Рябова 1970: 28, цит. по Глухову и Ковшикову 2007: 25). Этап мотивации является своеобразным нулевым этапом порождения высказывания, т.к. не имеет чётко определённого смыслового содержания.

2.3.2. Этап замысла программы

На данном этапе мотив к речевому действию порождает замысел, после чего замысел «трансформируется» в общую смысловую схему высказывания. Согласно теоретической точке зрения советского психолога А.Р. Лурии, Леонтьев полагает, что на этапе замысла впервые появляется тема и рема будущего высказывания, а также их разделение на два самостоятельных смысловых компонента. Таким образом, определяются тема или предмет высказывания – о чём надо сказать, и рема – что именно надо сказать об этом предмете (ситуации, факте, явлении окружающей действительности). Следовательно, на данном этапе порождения речи «существуют», а значит и осознаются говорящим, два основных структурно-семантических компонента

высказывания – тема и рема. Несмотря на то, что тема и рема высказывания уже определены, они по-прежнему представлены в сознании индивида в «глобальном», нерасчленённом виде (Леонтьев 1969а; Леонтьев 1969б по Глухову и Ковшикову, 2007: 25).

2.3.3. Этап реализации программы

Данный этап Леонтьев называет этапом внутреннего программирования и рассматривает как ключевой этап порождения высказывания. Учёный описывает внутреннее программирование «как процесс построения некоторой смысловой схемы, на основе которой порождается речевое высказывание» (Глухов и Ковшиков 2007: 25). Реализация данного этапа подразумевает осуществление нескольких операций:

- Определение основных смысловых единиц предметного содержания высказывания. Эти смысловые единицы соответствуют реально существующим объектам предметного содержания «того фрагмента окружающей действительности, который должен быть отражён в данном речевом высказывании» (Глухов и Ковшиков 2007: 25). Здесь очень важно выбрать правильные единицы смыслового содержания, которые «актуальны» для говорящего в данной ситуации речевой коммуникации. «Актуальность» смысловых единиц определяется «мотивами и целевой установкой» говорящего (Глухов и Ковшиков 2007: 25).

- Определение «иерархии» смысловых единиц в контексте будущего речевого высказывания, среди которых выделяются главные и второстепенные, а также «основные» и уточняющие. В данном случае является важным то, на чём сосредоточен говорящий (например, на субъекте или на объекте высказывания) и что ему важнее передать слушающему. «Внутренняя программа высказывания представляет собой иерархию пропозиций⁷, лежащих в его основе. Эта иерархия формируется у говорящего на базе определённой стратегии ориентировки в описываемой ситуации, зависящей от ”когнитивного веса” того или иного

⁷ **Пропозиция** (от лат. *propositio*) - основное содержание предложения, высказывания (<http://enc-dic.com/ushakov/Propozicija-60413.html>).

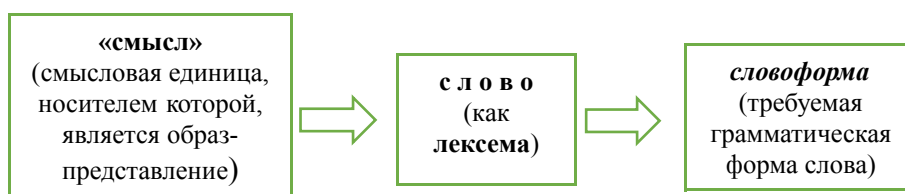
компонента этой ситуации» (Леонтьев 2003: 114, цит. по Глухову и Ковшикову 2007: 25).

- Определение последовательности отображения смысловых единиц в будущем речевом высказывании.

2.3.4. Этап сопоставления реализации замысла с самим замыслом

На этапе сопоставления реализации замысла с самим замыслом (Атлас 1998: 12, цит. по Дараган 2002: 203) смысловые единицы, сформировавшиеся в сознании в процессе предыдущего этапа, формализуются в виде слов. Можно сказать, что смысловые пункты «одеваются» в слова, в процессе чего и происходит сопоставление реализации замысла с самим замыслом. Леонтьев называет этот процесс лексико-грамматическим развёртыванием высказывания (Леонтьев, по Глухову и Ковшикову 2007: 25)

Данный этап состоит из двух подэтапов – нелинейного и линейного лексико-грамматического структурирования. Нелинейный этап по Леонтьеву схематически можно представить следующим образом:

Линейный подэтап заключается в создании соответствующей грамматической конструкции предложения (Глухов и Ковшиков 2007: 25).

По завершению нелинейного и линейного подэтапов определяется, соответствует ли составленное речевое высказывание задачам речевой коммуникации, в результате чего субъект речевого действия принимает решение перейти к завершающему этапу порождения речевого высказывания, т.е. к его внешней реализации (Глухов и Ковшиков 2007: 25).

2.3.5. Этап внешней реализации

Данный этап – этап непосредственного говорения или физического произношения речевого высказывания, является результатом всех предыдущих этапов. Возможно, именно по этой причине он не был указан Дараган при описании модели порождения высказывания по Леонтьеву. Для неё этот этап не является процессом порождения высказывания, а является результатом процесса порождения, и, соответственно, ничего нового в речевое высказывание не вносит.

Как отмечает сам Леонтьев, предложенная им схема порождения высказывания «в более или менее полном виде выступает в спонтанной (неподготовленной) устной монологической речи: в других видах речи она может редуцироваться или существенно изменяться...» (Леонтьев 2003: 113-114, цит. по Глухову и Ковшикову 2007: 25).

Итак, мы рассмотрели этапы порождения высказывания и теперь можем вернуться к классификации слов-«паразитов», предложенной Дараган.

2.4. Программирующие и установочные маркеры

При анализе материала своего исследования Дараган установила, что слова-«паразиты» делятся на две группы: программирующие (служебные) и установочные (ориентационные) маркеры. Установочные маркеры отражают коммуникативную и психологическую установку говорящего. Они выполняют несколько иные функции: «дают информацию об отношении говорящего к произносимому тексту и могут выражать общие установки, которыми руководствуется говорящий при построении высказывания» (Шмелёв 1998, цит. по Шмелёву 2004: 205). Установочные маркеры в данной работе рассмотрены не будут, т.к. они более применимы к диалоговой речи и, в основном, являются модальными словами, которые употребляются с повышенной частотностью.⁸

⁸ 1) Упоминаются в статье Е.Э. Разлоговой «К вопросу о специфических употреблениях модальных слов: слова-паразиты в русской и французской речи», Вестник Московского университета Сер. 9. Филология. 2003. № 6. 2) Установочные маркеры были также рассмотрены А.Д. Шмелёвым в статье «Жизненные установки и дискурсивные слова», 1996, Aspekterja, Tampere.

Кроме этого, в диалоговой речи, состоящей в основном из коротких, не требующих повышенной организации реплик, слова-«паразиты» встречаются значительно реже. В нашей же работе в качестве главного вида речевой деятельности выступает монолог, в котором построение высказывания представляет собой более сложную операцию, чем в диалоге. Классификация Дараган была построена по модели порождения высказывания Леонтьева, которая наиболее применима именно к устной монологической речи. Таким образом, мы можем предположить, что данная классификация будет наиболее эффективной при проведении нашего исследования.

Программирующие или служебные маркеры принимают непосредственное участие в порождении высказывания и выполняют следующие функции: «членение текста на синтагмы и макросинтагмы, управляют вниманием собеседника, маркируют различные этапы построения речи» (Шмелёв 1998, цит. по Шмелёву 2004: 205). Последняя функция и легла в основу классификации Дараган, которая разделяет программирующие или служебные маркеры на пять подгрупп⁹.

2.4.1. Собственно программирующие маркеры (2-ой этап)

К «собственно программирующим» маркерам Дараган относит слова-«паразиты», отражающие планирование будущего речевого высказывания – ”о чём” надо сказать. В данную подгруппу она включает слова *так*, *значит-1* и *это-1*. В своей работе Дараган приводит примеры из материалов собственного исследования. Мы же приведём подобные примеры из материалов к нашему исследованию, т.е. из устных монологов и из последовательных переводов устных монологов.

- **ТАК** – пауза, вызванная затруднениями в программировании или внеязыковыми причинами.

(1) *Так, м-м, дальше (...).*¹⁰

- **ЗНАЧИТ-1** – употребляется при недостатке времени по тем же

⁹ Классификация Дараган также представлена в **Таблице 1 (Приложение №2)** в приложениях к данной работе.

¹⁰ Все примеры взяты из транскриптов аудиозаписей, исследуемых в данной работе. Условные обозначения указаны в **Приложение № 1 – «Условные обозначения транскрипта»**.

причинам, что и *так*.

- (2) *А, значит, их э-э (.) (TR2→OP) расстреляли?*
- **ЭТО-1 (ЭТО САМОЕ)** – «пауза (пере)программирования» (Дараган 2000: 204).
- (3) *Но в (@) это, ну, практически в России...*

2.4.2. Концептуализационные маркеры (2-ой этап)

Маркеры данной подгруппы в соответствии с названием отражают процесс концептуализации. В процессе концептуализации в сознании говорящего формируются понятия, соответствующие плану содержания «одной или нескольких языковых единиц, которое затем будет вербализовано» (Дараган 2002: 205) или "что" надо сказать. К «концептуализационным» маркерам Дараган относит *как бы, вот-1, такой*.

- **КАК БЫ** – собственно концептуализация¹¹.
- (4) *Ну, и см=смерть э-э, э-э после войны это поднялось **как бы** такой одной из тем.*
- **ВОТ-1** – концептуализация, но уже при попытке «апелляции к собеседнику», указывая на актуальность и известность концептуализируемого понятия.
- (5) *...но **вот** эта **вот**, э-э связанная с потерями э-э погибшими в лагерях это не было столь важно.*
- **ТАКОЙ** – концептуализация атрибута (определения) (Дараган 2000: 205).
- (6) *Э-э они были члены **такой** добр=добровольной женской организации...*

2.4.3. Организующие маркеры (3-й этап)

Как утверждает Дараган в своей статье, «организующие» слова-«паразиты» «маркируют контролирование говорящим реализации существующего сценария» высказывания (Дараган 2000: 205). Как видно из представленного

¹¹ **Концептуализация** – процесс познавательной деятельности человека, ориентированный на осмысление поступающей к нему информации и приводящий к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека (http://lingvistics_dictionary_academic.ru/концептуализация). Концепт в философии и лингвистике – содержание понятия, смысловое значение имени (знака) (<http://ru.wikipedia.org/wiki/Концепт>).

нами описания третьего, ключевого, этапа порождения высказывания, он включает в себя осуществление нескольких трудоёмких операций. Вполне возможно, что «организующие» маркеры и «контролируют» осуществление приёмов, содержащихся в этих операциях, и маркируют переход от одной операции к другой. Сюда Дараган относит следующие маркеры: *значит-2*, *ну-1*, *вот-2*, *вот-3* и *там*.

- **ЗНАЧИТ-2** – переход к другой или возвращение к основной теме высказывания.
- (7) *Значит, те, кто попал в лагеря, их было примерно восемь-девять тысяч.*
- **НУ-1** – «начало программируемого фрагмента (запуск программы на реализацию)» (Дараган 2000: 205).
- (8) *Ну, ещё э-э, ну, они не так сразу после Калеванкангас э-э, э-э, с э-э, на=начали э-э атак э-э в центр, а только третьего апреля.*
- **ВОТ-2** – «конец программируемого фрагмента» (Дараган 2000: 205).
- (9) *Когда помещик выделил крестьяну э-э землю, у юк=крестьянин получил э-э землю в самых неудобных условиях, так называемый отрезок, то есть отрезан был от всего, там, э-э от дороги, от церкви, даже от собственного дома, от//от воды, то есть, знаешь, но просто, какой-то ненужный кусок, **вот**, и что с этим куском делать?*
- **ВОТ-3** – рекурсия¹² или актуализация уже произнесённой информации.
- (10) *Ну, да. **Вот** и девятнадцатого февраля в тысяча восьмисот шестьдесят первом году был издан манифест об отмене крепостного права.*
- **ТАМ** – привлечение отдалённой («периферийной») информации (Дараган 2000: 205).
- (11) *...когда все, **там** Англия, Франция, Германия хотели раздербанить Россию на мелкие кусочки.*

¹² **Рекүрсия** – наличие в определении, описании, изображении какого-либо объекта или процесса самого этого объекта или процесса, то есть ситуация, когда объект является частью самого себя. Термин «рекурсия» используется в различных специальных областях знаний – от лингвистики до логики, но наиболее широкое применение находит в математике и информатике (<http://yandex.ru/yandsearch?text=рекурсия&lr=101514>).

2.4.4. Вербализационные маркеры (4-ый этап)

Маркеры, представленные в этой подгруппе, отражают 4-ый этап порождения высказывания или процесс сопоставления плана содержания с планом выражения, проще говоря процесс подбора слов (реже – целых словосочетаний), рассмотренный нами ранее как основная операция нелинейного этапа. В данную подгруппу Дараган включила три маркера – *это-2*, *этот* и *так сказать*.

- **ЭТО-2** – используется при поиске или припоминание слов.

(12) <...> *так как, ну, **это**, ну, занятия для русских студентов оказались мне слишком...*

- **ЭТОТ** – поиск именного (помеченного именем) или адъективного (имеющего признаки прилагательного) слова.

В наших материалах не встречается.

- **ТАК СКАЗАТЬ** – «оценка выбора слова» (Дараган 200: 206).

(13) *Э-э просто нам нужно провести реформы, **так сказать**.*

2.4.5. Маркер коррекции (4-ый этап)

В данной подгруппе Дараган отмечает только один маркер – *ну*.

- **НУ** – используется при исправление ошибок и при добавлении вставочных конструкций¹³ (Дараган 2000: 206).

(14) *В тысяча триста восьмидесятом году он со своими подвижниками решили перевести Библию на английский язык, чтобы лю=люди уже могли читать её в ан-, **ну**, на английском языке.*

(15) *И это было очень, **ну**, дом за дом э-э, э-э белые захватили э-э Тампере. Эта была очень, да, кровая=кровый бой.*

Среди дополнительных факторов, «влияющих на выбор того или иного слова в данном контексте» (Дараган 2000: 207) Дараган отмечает скорость речи.

Например, при выборе между *так* и *значит*, первое будет предпочтительно

¹³ **Вставные конструкции** – это (вставочные) слова, словосочетания и предложения, содержащие различного рода добавочные замечания, попутные указания, уточнения, поправки, разъясняющие предложение в целом или отдельное слово в нем, иногда резко выпадающие из синтаксической структуры целого. В отличие от вводных конструкций, вставные конструкции не выражают модальных значений, не содержат указания на источник сообщения, на связь с другими сообщениями и т. д., не могут стоять в начале основного предложения (<http://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/vstavnie-konstrukcii/?q=486&n=446>).

употребляться тогда, когда говорящий сам определяет скорость речевого действия, а второе в тех ситуациях, когда говорящий торопится и старается говорить «по существу» (Дараган 2000: 207).

Стоит заметить, что данное замечание можно применить и к нашему материалу. Напомню, что мы имеем дело с монологами в виде устной спонтанной речи и с финско-русскими последовательными устными переводами монологов. В случае монолога говорящий, разумеется, сам определяет темп речи, ему некуда спешить. В монологе преобладает творческое начало, где оратор, как единственный говорящий, является хозяином ситуации и расставляет акценты (в том числе – и с помощью темпа речи) по собственному желанию. Когда дело идёт об устном последовательном переводе монолога, переводчик говорит не свой монолог, а монолог оратора, речь которого он переводит. В подобной ситуации необходимость «сказать по существу», т.е. передать аудитории слушающих все смысловые пункты (важную информацию) исходного сообщения, приобретает актуальность и важность. Что касается темпа речи переводчика, то мы можем совершенно справедливо предположить, что он зависит от темпа речи оратора (отправителя исходного сообщения), а также от пауз переводчика, допускаемых при обдумывании сложного момента в переводе. Например, после такой паузы речь переводчика может значительно ускориться, т.к. он захочет восполнить время, потраченное на паузу.

На основе классификации слов-«паразитов» Дараган мы проверим нашу гипотезу, а также проведём анализ, целью которого будет установить, дискурсивные маркеры какого этапа порождения высказывания преобладают в материалах нашего исследования.

3. ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА ПО Р.К. МИНЬЯР-БЕЛОРУЧЕВУ

В данной работе в качестве основной теории перевода будет рассматриваться схема последовательного перевода, предложенная известным советским переводчиком и преподавателем Р.К. Миньяр-Белоручевым.

Теория Миньяр-Белоручева заметно отличается от других существующих моделей перевода, в центре которых находится либо «процесс перевода», либо «текст перевода». Иногда эти два аспекта противопоставляются друг другу, и обычно «процесс перевода» признаётся более важным (Комиссаров 1980: 26). В своей теории Миньяр-Белоручев объединяет два центральных аспекта перевода. Таким образом, в его теории лингвистический аспект («текст перевода») накладывается на поведение переводчика («процесс перевода»). Кроме того, в теории Миньяр-Белоручева проблемы перевода перекликаются с психолингвистикой¹⁴, благодаря которой удаётся объяснить процесс построения высказывания в переводе.

Для нас данная теория является наиболее приемлемой ещё и потому, что она затрагивает устный последовательный перевод, а также учитывает его особенности и нюансы.

3.1. Последовательный перевод как процесс передачи информации

Р.К. Миньяр-Белоручев предлагает рассматривать последовательный перевод как процесс, «в котором лингвистический аспект накладывается на поведение переводчика» (Миньяр-Белоручев 1969: 7). Он обуславливает данный подход тем, что речь идёт о виде устного перевода, основным требованием которого является не «адекватность» и «полноценность», а точность передачи основной информации, содержащейся в исходном сообщении: «адресату важно быстро

¹⁴ **Психолингвистика** – дисциплина, которая находится на стыке психологии и лингвистики. Изучает взаимоотношение языка, мышления и сознания (<http://ru.wikipedia.org/wiki/Психолингвистика>).

получить информацию независимо от того, представлена ли она в форме адекватного перевода или нет» (Миньяр-Белоручев 1969: 8).

По теории Миньяр-Белоручева, последовательный перевод совершенно справедливо может рассматриваться как один из видов процесса передачи сообщения. Это объясняется главным назначением / целью последовательного перевода – оперативная передача информации при несовпадении языка-отправителя и языка-получателя. Итак, универсальная схема передачи информации включает в себя следующие блоки:

1. Источник информации (или отправитель).
2. Сообщение.
3. Преобразователь, кодирующий сообщение.
4. Канал связи.
5. Преобразователь, декодирующий сообщение.
6. Выходное сообщение.

Если перенести данную схему на процесс последовательного перевода, переводчик будет выступать не только в роли канала связи, но и в роли получателя и отправителя, то есть он дважды выступает в качестве преобразователя, кодирующего или декодирующего информацию (Миньяр-Белоручев 1969: 9).

Основываясь на представленной выше схеме, Миньяр-Белоручев разделяет процесс перевода на две фазы:

- I. Оратор говорит, а переводчик принимает от него информацию, фиксируя её в запоминающем устройстве (память / память и записи) – 1, 2, 3.
- II. Переводчик, используя информацию, хранящуюся в запоминающем устройстве, передаёт сообщение адресату – 4, 5, 6.

Таким образом, процесс коммуникации при переводе как бы раздваивается: первая фаза, осуществляется «с помощью речевого произведения (текста) на ИЯ¹⁵», а вторая «с помощью текста на ПЯ¹⁶» (Комиссаров 1980: 31).

Однако для исследования последовательного перевода как процесса Миньяр-Белоручев выделяет четыре наиболее важных звена или этапа:

- a) **Исходное сообщение** – в процессе устного последовательного перевода монолог на ИЯ, предназначенный для массовой коммуникации (Миньяр-Белоручев 1969: 11, 12).
- b) **Рабочее аудирование исходного сообщения** – аудирование, характерными чертами которого, в силу сложившейся коммуникативной ситуации (устный последовательный перевод), являются одноразовость и кратковременность. В некоторых случаях рабочее аудирование синхронизировано с письмом (Миньяр-Белоручев 1969: 12, 13, 31).
- c) **Запоминающее устройство** – выделение и запоминание опорных смысловых пунктов исходного сообщения при помощи логической памяти или записей. Данный процесс всегда синхронизирован с процессом рабочего аудирования (Миньяр-Белоручев 1969: 64, 65, 66, 67, 68).
- d) **Выходное сообщение** – устное оформление перевода в виде индивидуального монолога, основанного на смысловых пунктах запоминающего устройства и направленного на аудиторию слушающих (Миньяр-Белоручев 1969: 91, 93). Именно на этом этапе исследователь заметил наличие так называемых прибавочных единиц, к которым он также относит предмет нашего исследования – слова-«паразиты». Точка зрения учёного о словах-«паразитах» будет рассмотрена нами чуть позже и займёт своё место в данном исследовании.

Сравним модель порождения высказывания, рассмотренную нами в предыдущей главе, со схемой устного последовательного перевода, предложенной Миньяр-Белоручевым. При сравнении мы также учтём основные

¹⁵ **ИЯ** – исходный язык или язык-источник (Комиссаров 1980: 30).

¹⁶ **ПЯ** – переводящий язык или язык перевода (Комиссаров 1980: 30).

этапы процесса перевода, описанные в исследовании учёного. Сравнение этих двух подходов представляется возможным ещё и потому, что при формировании и описании обеих схем применялся важный для рассматриваемых коммуникативных ситуаций психолингвистический фактор.

3.2. Модель порождения высказывания по А.А. Леонтьеву и процесс устного последовательного перевода по Р.К. Миньяр-Белоручеву

МОНОЛОГ	ПЕРЕВОД МОНОЛОГА
Этап мотивации высказывания [1]	Источник сообщения (или отправитель) (1)
Этап замысла программы [2]	Сообщение (2)
Этап реализации программы [3]	Преобразователь, кодирующий сообщение (3)
	Канал связи (4)
Этап сопоставления реализации замысла с самим замыслом [4]	Преобразователь, декодирующий сообщение (5)
Этап внешней реализации [5]	Выходное сообщение (6)

Этапом мотивации [1] для переводчика несомненно является Источник сообщения (1), а проще говоря, наличие переводческой ситуации и оратора, монолог которого переводчику предстоит перевести. Этапом замысла программы [2] для переводчика служит непосредственно Сообщение (2), т.е. как только оратор начинает монолог, в голове переводчик начинают вырисовываться тема или предмет будущего переводческого высказывания – о чём надо сказать, и рема – что именно надо сказать об этом предмете (ситуации, факте, явлении окружающей действительности)¹⁷. На этапе Сообщение (2) для переводчика также начинается процесс активного слушания, т.е. процесс **рабочего аудирования**.

¹⁷ При сравнении модели порождения высказывания по Леонтьеву и схемы процесса устного последовательного перевода, предложенной Миньяр-Белоручевым, мы будем использовать теоретический материал, изложенный нами в главах 2.3.1., 2.3.2., 2.3.3., 2.3.4. и 2.3.5. настоящей работы. Во избежание повторов, источники к этим теоретическим материалам будут опущены.

На третьем этапе порождения высказывания [3] происходит сразу три операции, важнейшей из которых является определение **смысловых единиц**. Для переводчика на этом этапе (3) происходит практически тоже самое – он выделяет основные **смысловые пункты** в исходном сообщении оратора, т.е. «кодирует последовательность физических, акустических явлений в смысловую форму» (<http://vocabulary.ru/dictionary/487/word/kodirovat>). Кодирование происходит при помощи **рабочего аудирования** и **запоминающего устройства**, которые являются важными составляющими данного этапа (3) переводческого процесса. В результате подобного кодирования в сознании переводчика формируется некое первичное **выходное сообщение** на ИЯ. После определения **смысловых единиц / смысловых пунктов**, определяется их «иерархия» и последовательность отображения в будущем речевом высказывании как при порождении монолога, так и при порождении перевода монолога.

На четвёртом этапе порождения высказывания [4] **смысловые единицы** «одеваются» в слова и выстраиваются в предложения. Аналогичный процесс протекает и при порождении высказывания в ходе перевода (5). **Смысловые пункты** (первичное **выходное сообщение**) на ИЯ преобразовываются в слова на ПЯ и выстраиваются в предложения, соответствующие грамматическим правилам ПЯ. Таким образом данный этап для переводчика осуществляется не на одном, а на двух языках. Переводчик декодирует, а точнее – переводит смысловые пункты, закодированные им в память из исходного сообщения в процессе этапа Преобразователь, кодирующий сообщение (3).

Последний этап порождения высказывания – этап внешней реализации [5], соответствует шестому звену переводческого процесса, а именно - Выходному сообщению (6). На обоих этапах происходит физическое произношение речевого высказывания, основанное на всех предыдущих этапах. С одной лишь разницей: переводчик предварительно перевёл выходное сообщение с ИЯ на ПЯ, а оратор это сообщение произносит и формирует только на одном языке.

В схеме процесса устного перевода присутствует одно звено, которое не имеет эквивалента в модели порождения высказывания Леонтьева, это звено Канал связи - (4). Данное звено является главным отличием двух рассматриваемых

нами коммуникативных ситуаций. На этом этапе к обычным операциям порождения выходного сообщения активно прибавляются непосредственно переводческие операции. Сам этап Канал связи не включает в себе никаких процессов, а просто знаменует начало переводческих операций в процессе перевода. Это как бы и есть сам переводчик. На этом этапе он «включается» в процесс перевода не только в качестве получателя и слушателя, кодирующего информацию на ИЯ, но и в качестве переводчика, декодирующего полученную информацию на ПЯ.

3.2.1. Выводы

Проведя сравнение двух коммуникативных процессов, мы можем сделать следующие выводы:

- 1) Этапы порождения переводческого высказывания перекликаются с этапами модели порождения высказывания по Леонтьеву, но т.к. процесс перевода включает в себя ИЯ и ПЯ и является более трудоёмким для выполнения, то кроме обычных этапов, свойственных для порождения речевого высказывания, процесс перевода включает в себя дополнительные операции, необходимые для порождения переводческого высказывания на ПЯ.
- 2) Дополнительными операциями при порождении переводческого высказывания являются следующие: на этапе Сообщение **(2) – рабочее аудирование**; на этапе Преобразователь, кодирующий сообщение **(3) – рабочее аудирование и запоминающее устройство**; на этапе Преобразователь, декодирующий сообщение **(5) – переводческие операции с ИЯ на ПЯ**.

Проведённое нами сравнение наглядно демонстрирует multifunctionality переводчика, а также сложность осуществления коммуникации при переводе, в котором переводчик является дополнительным звеном (Канал связи - **(4)**) и обеспечивает «переход от одной языковой системы к другой» (Комиссаров 1980: 30). Кроме того, благодаря результатам сравнения двух исследуемых нами

коммуникативных процессов, мы уже в теоретической части нашего исследования начинаем убеждаться в верности нашей гипотезы.

3.3. Прибавочные единицы выходного сообщения

Анализируя материалы устного последовательного перевода Миньяр-Белоручев замечает наличие прибавочных единиц в выходном сообщении: «...прибавочные единицы в выходном сообщении представляют собой закономерное явление» (Миньяр-Белоручев 1969: 115). Среди прибавочных единиц исследователь выделяет следующие:

- Домыслы или прибавочные единицы, которые появились в результате домисливания того, «что было недопонято при восприятии речи на слух».
- Дополнительные характеристики. Эти прибавочные единицы обычно появляются в выходном сообщении в виде определения и объясняются одним из свойств устной продуктивной речи – стремлением к многословной характеристике главных смысловых членов высказывания.
- «Пустые» слова как прибавочные единицы не несут никакой смысловой нагрузки и используются для выигрыша времени.
- Слова-«паразиты» – ложные «пустые» слова, затрудняющие восприятие выходного сообщения.
- Исправления.
- Повторы.
- Нейтральные предложения – прибавочные единицы, употребляемые переводчиком для выигрыша времени и ни к чему его не обязывающие.
- Ударения и связки (служебные слова¹⁸). Прибавочные единицы в виде ударений и связок используются с целью скрыть некоторые стилистические погрешности в устной речи. (Миньяр-Белоручев 1969:105,116, 117,122, 123).

¹⁸ Служебные слова – слова, используемые для выражения грамматических отношений и выполняющие служебные вспомогательные функции. К С. С. относятся прежде всего служебные части речи — предлоги, частицы и союзы (http://slovari.yandex.ru/служебные_слова/Гуманитарный_словарь/Служебные_слова/).

Исследователь выявляет три причины появления прибавочных единиц в выходном сообщении:

- 1) умение логически развивать мысль;
- 2) организация устной речи;
- 3) недостаток общей культуры устной речи.

Домыслы и дополнительные характеристики являются следствием первой причины. Повторы, «пустые» слова, нейтральные предложения, ударения и связки «являются результатом организации устной речи и все, за исключением слов-паразитов¹⁹ несут служебную нагрузку и выполняет полезную роль в последовательном переводе» (Миньяр-Белоручев 1969: 123). Исправления порождаются третьей причиной или недостатком общей культуры устной речи. Как сам замечает автор, в эту же группу следует отнести и слова-«паразиты», но по причине их малочисленности и незначительной повторяемости, исследователь решил «не выделять их из общей категории «пустых» слов, а рассматривать как следствие усилий переводчика по организации речи» (Миньяр-Белоручев 1969: 123).

Таким образом, проводя исследование по наличию прибавочных единиц в выходном сообщении, Миньяр-Белоручев, пусть и неформально, рассматривает слова-«паразиты» на уровне «пустых» слов, выполняющих «полезную», служебную роль в последовательном переводе. Это не единственная оговорка по поводу слов-«паразитов», допущенная автором в его исследовании. По ходу описания прибавочных единиц, он приводит примеры из материалов исследования, в том числе и пример, в котором фигурирует, так называемое, «пустое» слово: «*В настоящее время необходимо прежде всего широко внедрять научные, так сказать, методы управления*» (Миньяр-Белоручев 1969: 122). В данном примере он выделяет так сказать, как «пустое» слово. На следующий странице он говорит о «пустых» словах, лишь косвенно несущих функции организации речи. «Это слова-паразиты (*значит, так сказать*), являющиеся результатом дурной привычки» (Миньяр-Белоручев 1969: 123).

¹⁹ Прим. В исследовании Миньяра-Белоручева понятие слова-паразиты всегда употребляется без кавычек.

Таким образом, приводя пример «пустых» слов, Миньяр-Белоручев допускает случайное, но, вполне возможно, справедливое совпадение.

На основе анализа материала²⁰ исследования учёный делает следующие выводы:

1. 92-96 % всех прибавочных единиц порождаются умением переводчика логически развивать мысль и условиями организации устной речи.
2. Прибавочные единицы в виде повторов, «пустых» слов, нейтральных предложений, ударений и связок способствует в организации устной речи, которая в последовательном переводе базируется на навыке продуцирования устной речи.

В конце данной главы мы не можем не упомянуть важное наблюдение, которое сделал исследователь в ходе своей работы. При переводе с иностранного языка на родной количество прибавочных единиц в выходном сообщении было значительно больше, чем при переводе с родного на иностранный. Миньяр-Белоручев объясняет это трудностями, сопряженными с пониманием иностранной речи, которые выработали у переводчиков «практически важный приём работы: догадку, домысливание того, что было недопонято при восприятии речи на слух» (Миньяр-Белоручев 1969: 105). Подобные домысливания и догадки, с целью оформления главных смысловых пунктов исходного сообщения в логически построенное выходное сообщение, и приводят к наличию наибольшего количества прибавочных единиц в последнем. Это может объясняться ещё и тем, что при переводе на иностранный язык переводчик, во-первых, прекрасно понимает смысл сказанного, ему не нужно додумывать упущенные моменты исходного сообщения, а во-вторых тем, что иностранный язык попросту не является родным и поэтому более сложен для продуцирования.

На основе вышеописанного наблюдения, мы можем предположить, что в устном последовательном переводе русских информантов будет встречаться больше

²⁰ Прим. Исследование Миньяр-Белоручева проводилось на базе одной языковой пары (русского и французского), но, как утверждает сам автор, «выводы, сделанные из исследования, а также предлагаемые методы могут быть использованы в процессе обучения любому языку» (Миньяр-Белоручев 1969: 5).

слов-«паразитов» (которые Миньяр-Белоручев также относит к прибавочным единицам), чем в переводе информантов-финнов, т.к. в данном случае для них речь идёт о переводе с неродного (финского) на родной (русский) язык. Данное предположение мы проверим в практической части нашей работы, используя классификацию слов-«паразитов», предложенную Дараган.

4. АНАЛИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ В МАТЕРИАЛАХ ИССЛЕДОВАНИЯ

4.1. Исследовательский материал

В эксперименте участвовало четыре студента-переводчика с русским и финским в качестве рабочих языков. Двое являются носителями финского языка (**T1** и **T2**), двое – русского (**TR1** и **TR2**). Таким образом, мы имеем четыре аудиозаписи устных последовательных переводов и четыре аудиозаписи монологов. Монологи были записаны мною в ходе интервью. Длина монологов варьируется от 5,5 до 13 минут: **T1** – 05:39, **T2** – 11:22, **TR1** – 12:55, **TR2** – 11:43. Устные последовательные переводы были записаны во время учебного курса по устному переводу. Продолжительность каждой записи составляет от 8,5 до 17 минут: **T1** – 11:36, **T2** – 09:18, **TR1** – 8:30, **TR2** – 16:44. В каждой аудиозаписи устных последовательных переводов на речь переводчика приходится примерно половина времени. Соотношения словоупотреблений речи оратора к речи каждого переводчика: **T1** – 524:414, **T2** – 270:363, **TR1** – 408:421, **TR2** – 768:723. Речь оратора ровная и размеренная. Медленный темп речи оратора, чёткое произношение и простые грамматические конструкции позволяют выполнить качественный и максимально приближенный к оригинальному монологу перевод. В нашем исследовании речь оратора занимает периферийную позицию и в примерах практически не фигурирует. Мы рассматриваем исходное сообщение как один из этапов процесса перевода, в котором переводчик независимо от характера речи оратора выполняет свойственные для данного этапа операции. Таким образом, успех переводчика зависит не от характера речи оратора, а от умения переводчика владеть процессом перевода и грамотно осуществлять, содержащиеся в процессе операции.

В данном исследовании мы решили использовать все имеющиеся материалы, а не выбирать наиболее подходящие «куски» аудиозаписей для анализа, поэтому в результатах мы будем представлять относительную частотность явления в речи информанта. За единицу измерения длины речевого сообщения в данном исследовании будут приниматься словоупотребления. При подсчёте словоупотреблений парафоны и другие нераспознаваемые звуки,

присутствующие в речи участников эксперимента, а также в речи оратора, не учитывались.

Для проведения наиболее достоверного исследования историческая тема монологов соответствует теме устных последовательных переводов – перевод экскурсии по выставке «Тампере 1918», посвящённой событиям Гражданской войны в Финляндии 1918 года. Выставка расположена в музейном центре «Ваприиikki». Об исторической теме монолога всем информантам было сообщено заранее. Участники эксперимента были также предупреждены о том, что монолог не нужно заучивать наизусть или читать по бумажке: выступление должно быть оформлено в виде устной, максимально спонтанной речи с минимальной предварительной подготовкой. Информант **T1** выбрал в качестве темы Музей Главной ставки армии Финляндии, расположенный в г. Миккели; монолог информанта **TR1** был посвящён отмене крепостного права в России; участник эксперимента **TR2** подготовил монолог, состоящий из двух частей: первая часть была посвящена Гражданской войне в Финляндии и соответствовала теме устного последовательного перевода, а вторая часть была посвящена истории перевода Библии. Лишь один участник эксперимента – **T2**, в качестве темы монолога выбрал не историческую, а бытовую. Решение было принято спонтанно, прямо перед началом записи. Монолог был посвящён жизненному опыту информанта, связанного с путешествием за границу в целях учёбы. Таким образом, монолог одного из информантов – **T2**, был спонтанным и совершенно неподготовленным заранее. Все участники эксперимента дали письменное согласие на использование аудиозаписей – монологов и устных последовательных переводов, с их участием в исследовательских целях в рамках данной дипломной работы.

Материалы исследования были транскрибированы. Условные обозначения транскрипта представлены в Приложении № 1 - «Условные обозначения транскрипта». Фрагменты из транскрибированных аудиозаписей будут использоваться для примеров в ходе представления анализа.

Практическая часть работы будет включать три анализа: анализ монологов, анализ устных последовательных переводов и анализ особенностей

употребления дискурсивных маркеров классификации Дараган в устных переводах. В ходе анализа мы проверим верность нашей основной гипотезы, используя классификацию дискурсивных маркеров, предложенную Дараган. Анализируя наличие маркеров разных этапов порождения высказывания в речи информантов, мы попробуем установить, на каком этапе у того или иного информанта возникают определённые трудности с построением речевого высказывания в ходе монолога и с формированием выходного сообщения в процессе перевода. Во время анализа мы также проверим наше предположение о преобладании слов-«паразитов» в переводах группы русских информантов. Напомним, что данное предположение основано на результатах исследования Миньяр-Белоручева о прибавочных единицах выходного сообщения.

4.2. Анализ

При проведении первого и второго анализа мы проверили частотность каждого маркера классификации Дараган по отношению к общему количеству слов в монологе, а также по отношению к общему количеству слов в речи переводчика при выполнении устного последовательного перевода монолога. Полученные результаты были переведены в проценты и отображены в таблице. И для монологов, и для переводов было составлено две таблицы: одна отображает количество каждого маркера в материалах исследования, а вторая количество маркеров, разделённое по этапам модели порождения высказывания, предложенной Леонтьевым. В анализе обоих коммуникативных процессов будут представлены составленные нами таблицы. Таблицы также размещены в приложениях к данной работе: Приложение № 3 – Таблица 2, Приложение № 4 – Таблица 3 и Приложение № 5 – Таблица 4, Приложение № 6 – Таблица 5.

При проведении третьего анализа, касающегося особенностей употребления маркеров в устных переводах, мы обратили внимание на новые, дополнительные функции, которые приобретают некоторые маркеры классификации Дараган в ходе перевода.

4.3. Анализ монологов²¹

В качестве базы для проведения данного анализа мы представляем следующую таблицу:

Таблица 2. Дискурсивные маркеры классификации Дараган в монологах. ²²

Этап	Маркер	T1 (506)	T2 (840)	TR1 (1099)	TR2 (1003)
2-ой	ТАК	0	0	0	2 / 0,19 %
2-ой	ЗНАЧИТ-1	1 / 0,19 %	0	0	4 / 0,39 %
2-ой	ЭТО-1	0	1 / 0,11 %	0	0
2-ой	КАК БЫ	0	0	0	0
2-ой	ВОТ-1	0	1 / 0,11 %	6 / 0,54 %	2 / 0,19 %
2-ой	ТАКОЙ	1 / 0,19 %	1 / 0,11 %	0	1 / 0,09 %
3-й	ЗНАЧИТ-2	1 / 0,19 %	0	0	1 / 0,09 %
3-й	НУ-1	4 / 0,79 %	12 / 1,42 %	5 / 0,45 %	6 / 0,59 %
3-й	ВОТ-2	0	0	1 / 0,09 %	0
3-й	ВОТ-3	0	1 / 0,11 %	4 / 0,36 %	2 / 0,19 %
3-й	ТАМ	0	1 / 0,11 %	3 / 0,27 %	0
4-ый	ЭТО-2	0	2 / 0,23 %	1 / 0,09 %	0
4-ый	ЭТОТ	0	0	0	0
4-ый	ТАК СКАЗАТЬ	0	0	1 / 0,09 %	0
4-ый	НУ	3 / 0,59 %	11 / 1,3 %	3 / 0,27 %	2 / 0,19 %
Итого:		10 / 1,95 – 1,97 %	30 / 3,5 – 3,57 %	24 / 2,16 – 2,18 %	20 / 1,92 – 1,99 %

Самым распространённым маркером для всех монологов, кроме монолога информанта **TR1**, является маркер «ну». Активное употребление данного маркера, несомненно, связано с его лаконичностью и лёгкостью в произношении. Кроме того, ни для кого ни секрет, что в речи любого человека – носителя русского языка или владеющего им на уровне профессионального

²¹ Маркеры, имеющие нулевые показатели в материалах нашего исследования, в данной работе не анализируются, а их отсутствие не подвергается никаким комментариям со стороны автора исследования.

²² Рядом с обозначениями участников эксперимента, в скобках, указано общее количество словоупотреблений в монологе соответствующего информанта, например: **T1** (506).

переводчика, будет присутствовать данный маркер. Результаты нашего анализа также подтверждают данный факт. Из таблицы, представленной выше, мы видим, что «ну» - это единственный маркер классификации Дараган, который каждый из участников эксперимента употреблял во всех его вариациях.

«НУ-1» 3-ого этапа – запуск программы на реализацию: **T1** - 4 / 0,79 %, **T2** - 12 / 1,42 %, **TR1** - 5 / 0,45 %, **TR2** - 6 / 0,59 %.

- (16) **T1:** *Ну, там каждое лето работают студенты <...> другие, ну, молодые люди.*
- (17) **T2:** *Ну, что там, ну, какие минусы там были, например, э-э, ну, закрывали э-э об=общежитие э-э, э-э закрывали э-э в двенадцать...*
- (18) **TR1:** *И, ну, потихонечку, э-э всё-таки ушли бы от крепостного права, и, может быть, в мягкой форме...*
- (19) **TR2:** *Э-э, ну, и в шестнадцатом веке появил=появился такой Уильям Тиндл=Тиндейл.*

Примеров подобных (16) и (17), где «ну-1» запуска программы на реализацию стоит в самом начале реплики в наших материалах было не много – 11 на все четыре монолога: **T1** – 2 / 0,39 %, **T2** – 2 / 0,23 %, **TR1** – 3 / 0,27 %, **TR2** – 4 / 0,39 %. Как вы можете видеть из примеров (18) и (19), в некоторых случаях маркеру предшествует парафон или короткое слово, типа союза «и».

Присутствие подобных «раздражителей» перед маркером также является частью запуска, а «ну» как бы является финальным «поехали», после которого оратор начинает произносить речь, наполненную смыслом:

- (20) **T1:** *А-ам, ну потому что после воин э-э после воин, конечно, главную ставку перенесли обран=обратно в Хельсинки кхм м-м.*
- (21) **T2:** *М-м, э-э, ну, все города имеют свои плюсы, но всё-таки Казань...*
- (22) **TR1:** *Э-э, ну, и во внутренней обстановке страны также было беспокойно...*
- (23) **TR2:** *А, ну, чтобы Библия стала общедоступной, её, конечно же, потребовалось переводить.*

Подобные примеры в наших материалах преобладают, их общее количество составляет 14: **T1** – 2 / 0,39 %, **T2** – 9 / 1,07 %, **TR1** – 2 / 0,18 %, **TR2** – 2 / 0,19 %.

Для проведения дальнейшего анализа употребления маркера «ну» и других маркеров классификации, мы представляем таблицу, в которой указано количество маркеров поэтапно:

Таблица 3. Дискурсивные маркеры в монологах, разделённые по модели порождения высказывания.

Этапы и маркеры	T1 (506)	T2 (840)	TR1 (1099)	TR2 (1003)
2-ой этап: ТАК, ЗНАЧИТ-1, ЭТО-1, КАК БЫ, ВОТ-1, ТАКОЙ.	2 / 0,38 – 0,39 %	3 / 0,33 – 0,35 %	6 / 0,54 %	9 / 0,86 – 0,89 %
3-й этап: ЗНАЧИТ-2, НУ-1, ВОТ-2, ВОТ-3, ТАМ.	5 / 0,98 %	14 / 1,64 – 1,66 %	13 / 1,17 – 1,18 %	9 / 0,87 – 0,89 %
4-ый этап: ЭТО-2, ЭТОТ, ТАК СКАЗАТЬ, НУ.	3 / 0,59 %	13 / 1,53 – 1,54 %	5 / 0,45 %	2 / 0,19 %

Из данной таблицы, мы видим, что организующие маркеры третьего этапа порождения высказывания преобладают в монологах всех участников эксперимента. Маркер «ну-1» – запуска программы на реализацию, рассмотренный нами выше, также относится к третьему этапу. Преобладание маркеров третьего этапа можно объяснить тем, что данный этап является ключевым во всём процессе порождения, а также включает в себя целых три подэтапа: определение смысловых единиц будущего высказывания, определение их «иерархии» и определение последовательности их отображения в будущем высказывании. Подобная «загруженность» может являться логичной причиной к возникновению наибольшего количества маркеров именно на этом этапе. Кроме маркера «ну-1», к маркерам данного этапа относятся: «значит-2», «вот-2», «вот-3» и «там».

Маркер «значит-2», знаменующий смену темы или возвращение к основной теме высказывания / разговора, присутствует в монологах лишь двух информантов – **T1** (1 / 0,19 %) и **TR2** (1 / 0,09 %):

(24) **T1:** *(ха-ха) Значит, э-э, во время Зимней войны и Войны-продолжения между Финляндией и Россией...*

(25) **TR2:** *Значит, те, кто попал в лагеря, их было примерно восемь-девять тысяч.*

В примере (24) маркер «значит-2» выполняет сразу две функции. Это подтверждается предшествующим контекстом:

S: *Теперь можно,*

T1: *Хорошо!*

S: *<...> начинай!*

(24) **T1:** *(ха-ха) Значит, э-э, во время Зимней войны и Войны-продолжения между Финляндией и Россией...*

Маркер был употреблён информантом в самом начале монолога. По содержанию предварительного диалога между информантом и интервьюером очевидно, что речь идёт не о главной теме монолога, а о подготовке к началу процесса записи. Таким образом, в данном случае информант, используя маркер «значит-2», меняет тему разговора и одновременно возвращается к основной теме своего устного доклада. Несмотря на то, что до реплики, описанной в примере (24), основная тема монолога не фигурирует в аудиозаписи, функция «возвращение к основной теме высказывания / разговора» присутствует в данном примере. Это связано с тем, что незадолго до начала записи информант сообщил интервьюеру тему своего монолога.

Предшествующий контекст примера (25) выглядит следующим образом:

Были три длинные очереди и в конце очереди (.) они ожидали, что будет дальше. Э-э, значит, в первую группу входили все русские, которые проживали в Тампере, а также военна=военноначальники Красной армии, их всех сразу

казнили. Во второй же группе уже были все рядовые солдаты. Э-э это большая часть из всех двух тысяч, которые были взяты в плен, и их всех отправили в лагеря. В третью же группу входили те, кого подозревали, что они являлись членами Красной армии, но так как они смогли доказать, что они не являются, их ос- практически всех освободили. (25) **TR2:** *Значит, те, кто попал в лагеря, их было примерно восемь-девять тысяч.*

Из предшествующего контекста мы видим, что в данном случае маркер «значит-2» выполняет функцию «возвращение к основной теме высказывания / разговора». До реплики, описанной в примере (25), информант говорит: *Э-э это большая часть из всех двух тысяч, которые были взяты в плен, и их всех отправили в лагеря.* Через одно предложение информант «возвращается» к теме том, каково общее количество военнопленных, попавших в лагеря: (25) **TR2:** *Значит, те, кто попал в лагеря, их было примерно восемь-девять тысяч.*

После чего информант продолжает развивать, затронутую тему высказывания, что видно из последующего контекста: *И э-э лагеря находились на территории города Тампере. Это были бывшие заводы, фабрики и просто бараки. Э-э и, например, был такой э-э была такая ф- обувная фабрика, в которой э-э находился такой лагерь, и военнопленные спали на полках, где раньше хранилась кожаная обувь.*

Развитие «новой» темы в последующем контексте может говорить о том, что в примере (25) также фигурирует функция «смена темы высказывания / разговора». Несмотря на это, данное утверждение не может быть вполне оправданным, т.к. «новая» тема монолога упоминалась и до примера (25), что подтверждает содержание предшествующего контекста.

Из разбора примеров (24) и (25) можно сделать следующий вывод: употребления маркера «значит-2» в обоих функциях часто косвенно или напрямую связаны между собой.

Маркер «вот-2» – «конец программируемого фрагмента», фигурирует в монологе только одного информанта – **TR1** (1 / 0,09 %):

- (26) **TR1:** *Когда помещик выделил крестьяну э-э землю, у юк=крестьянин получил э-э землю в самых неудобных условиях, так называемый отрезок, то есть отрезан был от всего, там, э-э от дороги, от церкви, даже от собственного дома, от //от воды, то есть, знаешь, но просто, какой-то ненужный кусок, **вот**, и что с этим куском делать?*

Маркер «вот-3» – рекурсия или актуализация уже сообщённой информации, является более распространённым в материалах нашего исследования и употребляется тремя из четырёх информантов – **T2** (1 / 0,11 %), **TR1** (4 / 0,36 %), **TR2** (2 / 0,19 %).

- (27) **T2:** *Э-э, какие там ещё, что рассказать? А, ну, **вот**! Э-э самый большой=большой, э-э великий плюс)...*
- (28) **TR1:** *Ну, да. **Вот**, и девятнадцатого февраля в тысяча восьмисот шестьдесят первом году был издан манифест об отмене крепостного права.*
- (29) **TR2:** *Ну, **вот**, главный обвинитель сказал: «Не так уж важно, виновны те, кто умирают за веру или нет, для нас главное держать народ в страхе».*

Маркер «там» – привлечение «периферийной» информации, встречается в монологах двух участников эксперимента – **T2** (1 / 0,11 %) и **TR1** (3 / 0,27 %):

- (30) **T2:** *<...> да и Кремль был э-э просто офигенный, **там** э-э мечеть и церквей...*
- (31) **TR1:** *Когда помещик выделил крестьяну э-э землю, у юк=крестьянин получил э-э землю в самых неудобных условиях, так называемый отрезок, то есть отрезан был от всего, **там**, э-э от дороги, от церкви, даже от собственного дома, <...> либо, что он мог пользоваться инфраструктурой, **там**, э-э полевой водой или ещё или ещ- дорогами, э-э либо он был обязан работать на помещика.*

Таким образом, показатели по преобладающим в монологах организующим маркерам третьего этапа порождения высказывания выглядят следующим

образом: «значит-2» – 2 / 0,28 %, «ну-1» – 27 / 3, 25 %, «вот-2» – 1 / 0,09 %, «вот-3» – 7 / 0,66 %, «там» – 4 / 0,38 %. Общее количество маркеров третьего этапа в материалах нашего исследования составляет 4,66 %, в то время как общее процентное количество маркеров 2-ого этапа составляет 2,11 % (2,55 % ↓), а 4-ого этапа – 2,76 % (1,9 % ↓). Подобная разница указывает на то, что третий этап порождения высказывания вызывает наибольшие сложности в процессе порождения высказывания для всех информантов, принимавших участие в данном исследовании.

Из Таблицы 3, мы можем видеть, что для обоих носителей финского языка – информантов **T1** и **T2** на втором месте по частотности находятся маркеры 4-ого этапа, а для обоих носителей русского языка – **TR1** и **TR2** маркеры второго этапа.

Для начала рассмотрим маркеры второго этапа. Собственно программирующий маркер «так», который употребляется при паузах или при затруднении в программировании, встречается в речи только одного информанта – **TR2** – 2 / 0,19 %.

(32) **TR2:** Э-э, *так*, (ага)...

(33) **TR2:** *Так*, м-м, *далее* (..).

При рассмотрении данного маркера стоит вспомнить замечание Дараган, согласно которому на выбор говорящего между маркерами «так» и «значит» влияет ситуация, в которой происходит речевое действие. Если говорящий сам управляет своим временем и никуда не торопится, как например при монологе, то он преимущественно будет употреблять маркер «так», а если ситуация вынуждает говорящего торопиться и говорить по существу, как например при устном последовательном переводе, то он употребляет маркер «значит». В монологах, составляющих наш исследовательский материал, только один информант употреблял маркер «так», а в устных последовательных переводах этим маркером пренебрегли все участники эксперимента, некоторые из них «заменяли» маркер «так» на «значит-1». Таким образом, справедливость

наблюдения Дараган показывают и наши исследовательские материалы, пусть и на примере только одного информанта.

Следующий маркер «значит-1», употребляемый при недостатке времени по тем же причинам, что и так, встречается в монологах двух информантов: **T1** – 1 / 0,19 % и **TR2** – 4 / 0,39 %.

- (34) **T1:** *Э-э и в главной ставке м-м, **значит**, планировали все операции Финской войны или финской армии и там работали очень важные офицеры, другие лидеры э-э армии.*
- (35) **TR2:** *И э-э, **значит**, этим переводом э-э католическая церковь пользовалась даже в то время, когда уже никто не говорил на латинском языке.*

Маркер «вот-1» - концептуализация, указывающая на актуальность и известность концептуализируемого понятия, встречается в монологах трёх информантов: **T2** – 1 / 0,11 %, **TR1** – 6 / 0,54 %, **TR2** – 2 / 0,19 %.

- (36) **T2:** *(@), ну, что такое, **вот**, пожалуйста, два евро.*
- (37) **TR1:** *А если было бы сделано, что не вам не нам, а **вот** так **вот**, ну, как должно быть...*
- (38) **TR2:** *Ну, представь, э-э тогда ещё не было так, **вот**, как у нас, таких **вот** библиотек.*

И последним маркером второго этапа, обнаруженным в наших материалах, является маркер концептуализации атрибута – «такой». Данный маркер встречается у трёх информантов нашего исследования: **T1** – 1 / 0,19 %, **T2** – 1 / 0,11 %, **TR2** – 1 / 0,09 %.

- (39) **T1:** *Э-э они были члены **такой** добр=добровольной женской организации...*
- (40) **T2:** *Но ещё э-э это было такое=такая=**такое** особенное путешествие, так как м-м...*
- (41) **TR2:** *Э-э и, например, был такой э-э была **такая** ф- обувная фабрика, в*

которой э-э находился такой лагерь, и военнопленные спали на полках, где раньше...

Итак, показатели маркеров 2-ого этапа для носителей русского языка: «так» – 2 / 0,19 %, «значит-1» – 4 / 0,39 %, «вот-1» – 8 / 0,73 %, «такой» – 1 / 0,09 %, что в общем составляет 15 / 1,4 %. Показатели по тем же маркерам для группы носителей финского языка: «значит-1» – 1 / 0,19 %, «это-1» – 1 / 0,11 %, «вот-1» – 1 / 0,11 % и «такой» – 2 / 0,3 %, что в общем составляет 5 / 0,71 % (0,69 % ↓). Подобная разница между группами может указывать на то, что информанты русской группы испытывают большие затруднения при определении темы и ремы будущего высказывания, чем финские информанты. Напомним, что определение темы и ремы будущего высказывания происходит на втором этапе.

Далее мы рассмотрим маркеры 4-ого этапа порождения высказывания. Анализ употребления вербализационного маркера «это-2», отвечающего за подбор слов, дал следующие результаты: **T2** – 2 / 0,23 %, **TR1** – 1 / 0,09 %.

(42) **T2:** <...> так как, ну, **это**, ну, занятия для русских студентов оказались мне слишком...

(43) **TR1:** конечно, как//как им откажешь в такой, **это**, бес- **TR1:** Да, в такой привилегии от бесплатного=от бесплатных рабочих рук.

Вербализационный маркер «так сказать», знаменующий «оценку выбора слова», был употреблён только одним информантом – **TR1** (1 / 0,09 %):

(44) **TR1:** Э-э просто нам нужно провести реформы, **так сказать**.

Маркер коррекции «ну», используемый для исправления ошибок и для вставок, встречается во всех монологах: **T1** – 3 / 0,59 %, **T2** – 11 / 1,3 %, **TR1** – 3 / 0,27 % и **TR2** – 2 / 0,19 %.

(45) **T1:** <...> другие, **ну**, молодые люди.

(46) **T2:** <...> играют, например, в хоккей. Э-э, вратарь, который играл, **ну**, вратарь э-э сборной э-э, э-э Финляндии в две тысячи э-э одиннадцатом

году...

- (47) **TR1:** Ну, да, отмена крепостного права, что юридически э-э было дано название – отмена крепостного права, но это был=было положено, как называется, (ха-ха), положено, ну, в общем...
- (48) **TR2:** <...> чтобы лю=люди уже могли читать её в ан-, ну, на английском языке.

Показатели по маркерам 4-ого этапа для финской группы выглядят следующим образом: «это» – 2 / 0,23 %, «ну» – 14 / 1,89 %, что в общем составляет 16 / 2,12 %. В русской группе показатели по тем же маркерам дали следующие результаты: «это» – 1 / 0,09 %, «так сказать» – 1 / 0,09 %, «ну» - 5 / 0,46 %, что в общем составляет 7 / 0,64 %. (1,48 % ↓). Подобная разница указывает на то, что информанты финской группы, произносившие монолог на не родном для них языке, испытывали значительные трудности на 4-ом этапе порождения высказывания, в процессе которого «смысловые единицы» приобретают «словесное» обличие и выстраиваются в предложения с правильной грамматической конструкцией. Низкий показатель у русских информантов свидетельствует о том, что они не испытывали трудностей на четвёртом этапе порождения высказывания.

4.3.1. Выводы

Проведя подробный анализ устных монологов, мы можем сделать следующие выводы:

- 1) В монологах всех информантов преобладают организующие маркеры 3-его этапа порождения высказывания. Преобладание маркеров этапа реализации программы объясняется «загруженностью» данного этапа, который состоит из трёх разных операций: а) определение основных смысловых единиц предметного содержания высказывания; б) определение «иерархии» смысловых единиц в контексте будущего речевого высказывания; с) определение последовательности отображения смысловых единиц в будущем речевом высказывании.

- 2) В монологах русской группы, у обоих информантов, на втором месте по частотности оказались собственно программирующие («так» – 2 / 0,19 %, «значит-1» – 4 / 0,39 %) и концептуализационные («вот-1» – 8 / 0,73 %, «такой» – 1 / 0,09 %) маркеры второго этапа порождения высказывания. Их общее количество составило 15 / 1,4 %, что почти в два раза больше, чем общий показатель по тем же маркерам для финской группы – 5 / 0,71 %. Возможно, что при произношении монолога на русском языке информанты с русским в качестве родного языка, в отличие от финских информантов, испытывают определённые трудности с определением темы и ремы будущего высказывания, которое происходит на втором этапе порождения речевого высказывания.
- 3) В монологах финской группы, у обоих информантов, на втором месте по частотности оказались маркеры 4-ого этапа порождения высказывания, а именно – вербализационные маркеры («это» – 2 / 0,23 %) и маркер коррекции («ну» – 14 / 1,89 %). Их общее количество составило 16 / 2,12 %, что в 3,31 раза превышает показатели по тем же маркерам для русской группы – 7 / 0,64 %. При произнесении монолога на русском языке информанты с финским в качестве родного языка, в отличие от русских информантов, испытывают естественные трудности на 4-ом этапе порождения высказывания, который состоит из двух подэтапов: нелинейный – подбор слов к «смысловым единицам» будущего высказывания, и линейный – создание соответствующей грамматической конструкции предложения.

4.4. Анализ устных последовательных переводов

Как и в случае с монологами, перед началом анализа мы представляем таблицу со статистикой употребления каждого маркера в наших материалах, в данном случае в устных последовательных переводах.

Таблица 4. Дискурсивные маркеры классификации Дараган в устных последовательных переводах.

Этап	Маркер	T1 (414)	T2 (363)	TR1 (421)	TR2 (723)
2-ой	ТАК	0	0	0	0
2-ой	ЗНАЧИТ-1	1 / 0,24 %	0	0	4 / 0,55 %
2-ой	ЭТО-1	0	0	0	0
2-ой	КАК БЫ	0	0	0	1 / 0,13 %
2-ой	ВОТ-1	0	3 / 0,82 %	1 / 0,23 %	5 / 0,69 %
2-ой	ТАКОЙ	0	0	0	0
3-й	ЗНАЧИТ-2	0	0	0	7 / 0,96 %
3-й	НУ-1	1 / 0,24 %	9 / 2,47 %	0	5 / 0,69 %
3-й	ВОТ-2	0	0	0	1 / 0,13 %
3-й	ВОТ-3	0	0	0	0
3-й	ТАМ	0	0	0	0
4-ый	ЭТО-2	0	0	0	0
4-ый	ЭТОТ	0	0	0	0
4-ый	ТАК СКАЗАТЬ	0	0	0	0
4-ый	НУ	1 / 0,24 %	3 / 0,82 %	0	2 / 0,27 %
Итого:		3 / 0,72 %	15 / 4,11 – 4,13 %	1 / 0,23 %	25 / 3,42 – 3,45 %

Исходя из результатов Таблицы 4, представленной ниже, мы можем видеть, что наше предположение о преобладании слов-«паразитов» в устном последовательном переводе русских информантов не подтверждается.

Возможно, что для объективного результата, в данном случае нужно использовать более широкий подход и рассматривать все прибавочные единицы, имеющиеся в выходных сообщениях информантов. Наше исследование, в отличие от исследования Миньяр-Белоручева, ограничено лишь одной классификацией, что допускает возможность определённых погрешностей в результатах. Кроме этого, в нашей работе мы придерживаемся следующей теории: появление маркеров в речи переводчика обусловлено его способностью поэтапно порождать высказывание в процессе устного перевода. Таким образом, мы можем предположить, что количество маркеров в выходном сообщении

напрямую связано с профессионализмом переводчика и с личным уровнем владения парой рабочих языков, а не с его принадлежностью к определённой языковой группе.

При анализе устных последовательных переводов, нами было замечено, что трое из четырёх участников эксперимента в устных последовательных переводах преимущественно употребляли слово-«паразит», преобладающий для них в монологах. Этими информантами являются: **T1** (в мон. *ну* – 7 / 1,38 %; в пер. *ну* – 2 / 0,48 %), **T2** (в мон. *ну* – 33 / 2,72 %; в пер. *ну* – 12 / 3,29 %) и **TR1** (в мон. *вот* – 11 / 0,99 %; в пер. *вот* – 1 / 0,23 %²³). В случае с информантом **TR2** самое употребляемое слово-«паразит» в устном последовательном переводе – *значит* (в пер. *значит* – 11 / 1,24 %; в мон. *значит* – 5 / 0,48 %) в монологе переводчика по частотности употреблений занимает второе место после слова *ну* (в мон. *ну* – 8 / 0,78; в пер. *ну* – 7 / 0,96).

Таким образом, мы можем предполагать, что практически все информанты отдают предпочтение одному и тому же слову-«паразиту» как в монологах, так и в устных последовательных переводах.

Поэтапно употребление дискурсивных маркеров в устных последовательных переводах дало следующие результаты:

Таблица 5. Дискурсивные маркеры в устных последовательных переводах, разделённые по модели порождения высказывания.

Этапы и маркеры	T1 (414)	T2 (363)	TR1 (421)	TR2 (723)
2-ой этап: ТАК, ЗНАЧИТ-1, ЭТО-1, КАК БЫ, ВОТ-1, ТАКОЙ.	1 / 0,24 %	3 / 0,82 %	1 / 0,23 %	10 / 1,37 – 1,38 %
3-й этап: ЗНАЧИТ-2, НУ-1, ВОТ-2, ВОТ-3, ТАМ.	1 / 0,24 %	9 / 2,47 %	0	13 / 1,78 – 1,79 %
4-ый этап: ЭТО-2, ЭТОТ, ТАК СКАЗАТЬ, НУ.	1 / 0,24 %	3 / 0,82 %	0	2 / 0,27 %

²³ Несмотря на то, что маркер *вот* встречается в переводе данного информанта только один раз, мы всё же решили указать его в данном сравнении. Это связано с тем, что маркер *вот* – единственный маркер классификации Дараган, употреблённый информантом TR1 переводе.

Из Таблицы 5 мы можем видеть, что для двух информантов, а именно для **T2** и **TR2**, в устных последовательных переводах, как и монологах, преобладают организующие маркеры третьего этапа порождения высказывания. Подобное совпадение может быть неслучайным: возможно, что данные информанты не только используют дискурсивные слова для маркировки многочисленных операций данного этапа²⁴, но и испытывают определённые затруднения в их осуществлении, что также может быть причиной для повышенного количества маркеров.

Для информанта **T1** не было выявлено преобладающего этапа, а для информанта **TR1** таким этапом оказался 2-ой этап порождения высказывания и то с минимальными показателями. Информанты **T1** и **TR1** при переводе употребляли минимальное количество маркеров: **T1** – 3 / 0,72 %, **TR1** – 1 / 0,23 %.

Показатели по устным монологам у данных участников эксперимента выглядят следующим образом: **T1** – 10 / 1,95 % (1,23 % ↑); **TR1** – 24 / 2,16 % (1,93 % ↑).

Минимальное количество маркеров, допущенное информантами **T1** и **TR1** при переводе, говорит о том, что они не испытывали особенных затруднений в процессе формирования выходного сообщения.

У информантов **T2** и **TR2** количество маркеров в переводах превышает количество маркеров, допущенных при монологе. Показатели по монологам для этих участников эксперимента выглядят следующим образом: **T2** – 30 / 3,5 %, **TR2** – 20 / 1,92 %. В случае с переводами мы имеем следующие результаты: **T2** – 15 / 4,11 % (0,61 % ↑), **TR2** – 25 / 3,42 % (1,5 % ↑).

Несмотря на то, что в переводах информантов **T1** и **TR1** было употреблено меньше маркеров, чем в монологах, разница в употреблении настолько мала, что нашу гипотезу нельзя считать доказанной. Подобный результат может быть вызван следующими причинами: 1. Проводя анализ, мы использовали определённую классификацию, которая не включает все существующие на сегодняшний день маркеры. Кроме этого, некоторые маркеры классификации могли устареть со времени её создания (2000 год) или быть не актуальными для

²⁴ См. предположение, высказанное в главе 4.3. «Анализ монологов», стр. 36, первый абзац сверху.

информантов. «Неактуальность» маркеров могла быть вызвана культурой и сферой общения участников эксперимента. 2. Возможно, что процесс устного перевода отличается от спонтанной речи: отличие заключается в том, что процесс порождения речи при переводе начинается на менее глубоком уровне, чем при обычном говорении. Это могло послужить причиной к повышенному количеству маркеров в переводах информантов **T2** и **TR2**.

У информантов **T2** и **TR2** маркеры в устных последовательных переводах распределились следующим образом:

T2	TR2
1) 9 / 2,47 % – 3-ий этап	1) 13 / 1,78 % – 3-ий этап
2) 3 / 0,82 % – 2-ой этап	2) 10 / 1,37 % – 2-ой этап
3) 3 / 0,82 % – 4-ый этап	3) 2 / 0,27 % – 4-ый этап

Для начала рассмотрим преобладающие для обоих информантов маркеры 3-его этапа порождения высказывания. У переводчика **T2** из организующих маркеров третьего этапа встречается только маркер «ну-1» (9 / 2,47 %) запуска программы на реализацию:

- (49) **T2:** (.) **Ну**, ещё э-э, **ну**, они не так сразу после Калеванкангас э-э, э-э, с э-э, на=начали э-э атак э-э в центр, а только третьего апреля.
- (50) **T2:** **Ну**, вот, эти звуки вы слышите, **ну**, они//они очень э-э, ну, они как//как из войны, и сражение э-э за Тампере был э-э самой э-э самым большим э-э городским э-э сражением э-э истории Финляндии.
- (51) **T2:** **Ну**, э-э, э-э со силой э-э белые э-э наступают с востока и как вы видите здесь э-э, э-э, э-э во=вос=восточный берег Таммеркоски, реки, э-э это уже у белых.
- (52) **T2:** **И**, **ну**, э-э в эти дни э-э красные знали, что мы не победаем=мы не будем побеждать=победать.

При проведении анализа мы заметили, что в монологах **T2** при употреблении маркера «ну-1» большинство примеров соответствуют примеру (52), где перед

маркером употребляется короткое слово, типа союза «и», а иногда и пауза, заполненная парафонами, как в следующих примерах из монолога **T2**:

(53) **T2:** *М-м, э-э, ну, все города имеют свои плюсы, но всё-таки Казань...*

(54) **T2:** *Э-э, на, ну, Иваново это один из э-э городов э-э Золотого кольца Москвы.*

Подобных употреблений «ну-1» в монологе **T2** насчитывается 9 / 1,07 %, а в переводе только 1 / 0,27 %. Он обозначен в примере (52):

T2: *И, ну, э-э в эти дни э-э красные знали, что мы не победаем=мы не будем победать=победать.*

В переводах того же участника эксперимента преобладают употребления, подобные примерам (49), (50) и (51), где перед маркером «ну-1» не стоит никаких «раздражителей». Их общее количество составляет 8 / 2,2 %, в то время как в монологах их общее количество составляет 2 / 0,23 %. Подобная разница, скорее всего, вызвана тем, что при переводе **T2** торопится и пытается поскорее начать свой переводческий монолог. Паузы, заполненные парафонами, в данном случае появляются не до маркера, а после него, как в примерах (49) и (51).

Информант **TR2** в устном последовательном переводе использовал следующие маркеры третьего этапа: «значит-2» – 7 / 0,96 %; «ну-1» – 5 / 0,69 % и «вот-2» – 1 / 0,13 %.

Большинство употреблений слова *значит* информантом **TR2** соответствовало маркеру третьего этапа «значит-2», знаменующего переход к другой или возвращение к основной теме высказывания.

(55) **TR2:** *Значит, их всех собрали на Центральной площади э-э, ну, как вы видите на фотографии длинные очереди э-э каждый ждал э-э решение суда.*

(56) **TR2:** *Значит, э-э решение принималось так, что э-э каждого чело- э-э судьбу каждого человека решали отдельно, и их разделили на три группы.*

- (57) **TR2:** *Значит, в первую группу входили все э-э русские, которые проживали в Тампере, а также э-э солдаты Красной гвардии.*

Все семь употреблений маркера, три из которых указаны в примерах (55), (56) и (57), приходились на самое начало переводческого высказывания. Преобладание подобного употребления данного маркера наблюдается только при переводе и будет рассмотрено нами отдельно в главе 4.5. данной работы – «Анализ особенностей употребления маркеров Дараган в ходе перевода».

Пример единственного употребления «вот-2» приведён ниже.

- (58) **TR2:** *И до сих пор су=существует два разных взгляда, **вот**, мнение красных и мнение белых, и наши музей «Ваприйки» мы хотели показать э-э и белых, о чём они думают, и красных.*

Большинство примеров употребления маркера «ну-1» переводчиком **TR2** (3 / 0,41 %) соответствуют употреблениям того же маркера информантом **T2**, примеры которого мы рассматривали выше.

- (59) **TR2:** *Ну и, благодаря этим записям, мы узнали, **каки**=какие были условия в том лагере, кхм, и понятно стало, что еда была никакая, лекарства э-э вообще практически не было, а гигиена тоже была м-м нехорошая.*
- (60) **TR2:** *Ну, это вся из-за того, что э-э они болели, был голод и также по другим причинам.*
- (61) **TR2:** *Ну, и см=смерть э-э, э-э после войны это поднялось как бы такой одной из тем.*

В примерах (59), (60) и (61) маркеру не предшествует хезитационная пауза, заполненная звуком или коротким словом, как и в примерах (49), (50), (51) информанта **T2**. Если колебание и появляется, то оно обычно стоит после маркера, а не до него. В монологе переводчика **TR2** показатель по указанным выше употреблениям маркера «ну-1» составляет 3 / 0,41 %.

Преобладание маркеров 3-его этапа порождения высказывания, который по нашей теории соответствует третьему этапу (преобразователь, кодирующий сообщение) схемы перевода, предложенной Миньяр-Белоручева, может свидетельствовать о том, что переводчики **T2** и **TR2** испытывают определённые трудности с кодированием «смысловых пунктов» исходного сообщения. Кодирование исходного сообщения осуществляется при помощи рабочего аудирования и запоминающего устройства. Вполне возможно, что данным информантам для формирования наиболее «чистого» выходного сообщения стоит тренировать память и практиковать активное слушание.

Для переводчика **T2** показатели по 2-ому и 4-ому этапу совпадают, причём на втором этапе все употребления приходятся на маркер «вот-1» – 3 / 0,82 %:

- (62) **T2:** Ну, *вот*, эти звуки вы слышите, ну, они//они очень э-э, ну, они как//как из войны, и сражение э-э за Тампере был э-э самой э-э самым большим э-э городским э-э сражением э-э истории Финляндии.

На четвёртом этапе переводчик **T2** использовал только маркер коррекции «ну» – 3 / 0,82 %.

- (63) **T2:** Ну, там э-э прошёл, э-прошла очень большой бой и э-э там была э-э, ну, люди думали, э-э что красные э-э может быть//может быть э-э могли бы э-э победить этот бой.
- (64) **T2:** И это было очень, ну, дом за дом э-э, э-э белые захватили э-э Тампере. Эта была очень, да, кровая=кровый бой.

Для переводчика **TR2** на втором месте по частотности оказались маркеры 2-ого этапа: «значит-1» - 4 / 0,55 %, как бы – 1 / 0,13 %, «вот-1» - 5 / 0,69.

Употребление маркера «значит-1» переводчиком **TR2** сопряжено с паузами, вызванными затруднениями в программировании:

- (65) **TR2:** А, *значит*, их э-э (.) (**TR2**→**OP**) расстреляли?
- (66) **TR2:** Э-э, *значит*, (.) (хаа)
- (67) **TR2:** Э-э, *значит*, их э-э разбросали по городу и э-э, в основном, это

были в разных э-э заводах и бараках.

- (68) **TR2:** *Э-э, **значит**, э-э раньше это были полки э-э на заводе, где делали обувь, и из этих по- э-э на этих полках хранилась э-э, э-э, ну, ко=кожаная обувь и из них сделали кровати, на которых потом спали солдаты.*

У информанта **TR2** также встречается единственное на весь материал, соответствующее классификации Дараган, употребление концептуализационного маркера 2-ого этапа – «как бы»:

- (69) **TR2:** *Ну, и см=смерть э-э, э-э после войны это поднялось, **как бы**, такой одной из тем.*

Употребление концептуализационного маркера второго этапа «вот-1» информантом **TR2** видно из следующих примеров:

- (70) **TR2:** *После войны такие проблемы, которые касались э-э голосования, также э-э разделения зе=зе=земель и так далее их сразу решили, потому что они были ва=важны, но **вот** эта **вот**, э-э связанная с потерями э-э погибшими в лагерях это не было столь важно.*
- (71) **TR2:** *Значит, условия проживания были ужасные и **вот** на этих полках, на которых они с- э-э спали э-э они оставили на них э-э, ну, записи, как **вот** вы видите, которые до сих пор сохранились*

Показатели по второму этапу для информанта **TR2** – 10 / 1,37 %, по сравнению с показателями информанта T2 – 3 / 0,82 %, достаточно высоки. Данный результат является вполне оправданным, если принять во внимание родные языки информантов. Второй этап порождения высказывания соответствует 2-ому этапу схемы перевода – Сообщение. На данном этапе переводчик слушает исходное сообщение оратора и определяет тему и рему будущего высказывания. Родной язык **T2** соответствует языку исходного сообщения, поэтому у него не возникает сложностей с определением темы и ремы будущего переводческого высказывания. Для информанта **TR2** язык исходного сообщения не является родным, поэтому у него могут возникнуть определённые трудности с

«вылавливанием» темы и ремы из исходного сообщения, произносимого оратором.

Из маркеров четвёртого этапа у информанта **TR2** встречаются употребления только одного маркера – маркера коррекции «ну» – 2 / 0,27 %:

- (72) **TR2:** *И поэтому э-э такой вопрос э-э то, что может быть и на самом деле не было смысла воевать, потому что решили то проблему, э-э касающе голосования и так далее очень быстро, ну, просто э-э сообща.*
- (73) **TR2:** *И э-э знали кто//кто с кем и не было такого, что э-э, ну, в общем, общались э-э со своими, но и знали, кто из какой э-э гвардии.*

Маркеры четвёртого этапа в переводах обоих информантов встречаются довольно редко и поэтому не подвергаются более глубокому анализу, а воспринимаются нами как абсолютно естественные речевые колебания.

4.4.1. Выводы

Проведя подробный анализ устных последовательных переводов, мы можем сделать следующие выводы:

- 1) Нашу гипотезу подтвердить не удалось, т.к. разница в употреблениях для информантов **T1** и **TR1** оказалась слишком мала и поэтому не является статистически значимой. Для **T1** разница в употреблении маркеров в монологе и в переводе составила 1,23 %, а для **TR1** – 1,93 %.
- 2) Среди информантов, не попавших под нашу гипотезу **T2** и **TR2**, преобладающими были маркеры 3-его этапа порождения высказывания. Данный этап по нашей теории соответствует третьему этапу схемы процесса перевода – «преобразователь, кодирующий сообщение». Процессы данного этапа осуществляются с помощью аудирования и запоминающего устройства.
- 3) В переводе информанта **TR2** было зафиксировано заметное количество маркеров 2-ого этапа порождения высказывания, который соответствует

2-ому этапу схемы процесса перевода – Сообщение. Возможно, что информант **TR2** испытывает затруднения с определением темы и ремы исходного сообщения. Подобные затруднения могут объясняться тем, что язык исходного сообщения не является родным для информанта.

4.5. Анализ особенностей употребления дискурсивных маркеров в процессе перевода

Специфические употребления некоторых маркеров в ходе перевода были замечены нами во время проведения анализа записей устного последовательного перевода. Одним из наблюдений было следующее: при анализе перевода мы заметили, что практически каждую реплику переводчик начинает с «соединительного» звука – э-э, *кхм*, *м-м*, маркера или союза *и*. Подобное речевое поведение переводчика в сложившейся коммуникативной ситуации вполне объяснимо: во-первых, переводчику нужна «связка» для реплик, которые он переводит, ведь они составляют одно общее целое – связанный монолог. Только при переводе монолог поступает к получателю по частям, а не одним целым, как при одноязычной коммуникативной ситуации. Одной из задач переводчика в данном случае является передача монолога адресату на ПЯ в максимально естественном виде, чтобы факт «по частям» был замечен как можно меньше. По этой причине наличие соединительного компонента в начале каждой реплики вполне объяснимо и оправдано. Во-вторых, в ситуации перевода монолога, переводчику, производящему в уме многочисленные операции по организации, а также по переводу будущего высказывания, необходимо некое «вступление», которое является естественным началом информационно нагруженного выходного сообщения. Таким «вступлением» в ходе перевода в наших аудиозаписях являются парафоны, маркеры или союз *и*. Оратор при произношении исходного сообщения в качестве «вступления» или «связки» использует союз *и* (*ja*) или парафон э-э (*e-e*). В данной главе нашим примерам будет предшествовать исходное сообщение оратора, таким образом мы сможем наглядно убедиться, что «вступительные» и «связочные» маркеры являются характерными исключительно для выходного сообщения.

Среди соединительных маркеров, были замечены следующие: *ну, значит* и *в общем*. Первые два маркера встречаются в классификации Дараган, как маркеры «ну-1» и «значит-2». В наших переводах маркер *ну-1*, в качестве «соединительного» встречается у информантов **T2** и **TR2**:

(74) **P:** *Kalevan kankaalla käytiin tällöinen aika merkittävä käännekohta sodan aikana eli e-e tä taistelu jatkuu useita päiviä ja jossain vaiheessa näytti siltä, että punaiset pystyy sen vielä voittamaan.*

TR2: *Ну, там э-э прошёл, э-прошла очень большой бой и э-э там была э-э, ну, люди думали, э-э что красные э-э может быть//может быть э-э могли бы э-э победить этот бой.*

(75) **P:** *Ja e-e tän kuolleisuuden vuoksi tä vankileiriasia ja olo vankileireillä nousi sodan jälkeen yhdeksi suureksi katkeruudenaiheeksi.*

TR2: *Ну, и см=смерть э-э, э-э после войны это поднялось как бы такой одной из тем.*

В примере (74) оратор не использует никакого «вступления» или «связки» перед началом своей реплики, а в примере (75) оратор начинает свою реплику с союза *и* и парафона *э-э*.

Особенные употребления маркер «значит-2» встречаются в переводах только одного информанта – **TR2**:

(76) **P:** *Kolmanteen ryhmään kuulu semmoiset henkilöt, joita epäiltiin punaisiksi, mutta jotka pysty todistaa, että he eivät ole millään tavalla olleet osallisina punaisten toimissa.*

TR2: *Значит, в тре=в третью группу входили все, кого подозревали, что они были с Красной армией, но никаких таких конкретных доказательств не было.*

(77) **P:** *Tampereella näitä punavankeja on ollut kahdeksan-yhdeksän tuhatta.*

TR2: *Значит, э-э в Тампере их было восемь-девять тысяч.*

(78) **P:** *Eli olot oli hyvin vaatimattomat ja nä e-e sotilaat, jotka=ne, jotka näillä laudoilla nukkuneet, ne on jättäneet tähän aika pysäyttäviäkin viestiä so=sotavankiajasta.*

TR2: *Значит, условия проживания были ужасные и вот на этих полках, на которых они с- э-э спали э-э они оставили на них э-э, ну, записи, как вот вы видите, которые до сих пор сохранились.*

(79) **P:** *Toiseen ryhmään kuulu tavalliset rivisotilaat eli suurin osa tästä vangeiksi joutuneista kahdestatoistatuhannesta punaisesta.*

TR2: *Значит, во вторую группу входили э-э все рядовые солдаты.*

В примерах (76) – (79) маркер «значит-2» выполняет не только «соединительную» и «вступительную» функцию, но и помогает переводчику вернуться к главной теме высказывания / перевода. Переводчик переходит от прослушивания монолога отправителя к порождению своего собственного «вторичного» монолога. Таким образом, в ситуации устного последовательного перевода организующий маркер третьего этапа «значит-2» выступает в качестве «помощника» переводчика и помогает ему благополучно вернуться к своей основной задаче – перевод монолога оратора.

Сравнив примеры (76), (77) и (79) с их исходными сообщения, в начале которых не стоит никакого маркера и даже союза, мы ещё раз убеждаемся, что маркер «значит-2» является характерным признаком выходного сообщения и выполняет важные функции в процессе формирования последнего.

Стоит заметить, что в начале исходного сообщения примера (78) присутствует пояснительный союз *или* (explanatiivinen konjunktio *eli*). В данном случае союз выполняет свою первоначальную функцию: при помощи союза *или* оратор «поясняет» содержание своей предыдущей реплики. Это видно из предшествующего контекста исходного монолога:

P: *E-e kuten näette, niin vanhassa kenkätehtaassa oltiin tyhjennetty nahkavaraston hyllyt ja näistä hyllylaudoista tehtiin vangeille e-e sängyt.*

(78) **P:** *Eli olot oli hyvin vaatimattomat ja nä e-e sotilaat, jotka=ne, jotka näillä laudoilla nukkuneet, ne on jättäneet tähän aika pysäyttäviäkin viestiä so=sotavankiajasta.*

TR2: *Значит, условия проживания были ужасные и вот на этих полках, на которых они с- э-э спали э-э они оставили на них э-э, ну, записи, как вот вы видите, которые до сих пор сохранились.*

В переводе одного из информантов в качестве «соединительного» и «вступительного» маркера выступает маркер «в общем», который не описан в классификации Дараган. Несмотря на это, мы рассмотрим примеры, в которых содержится данный маркер, т.к. употребления маркера «в общем» практически полностью соответствуют употреблениям маркера классификации Дараган «значит-2».

Маркер «в общем» встречается в переводе информанта **TR1**:

(80) **P:** *Tampereella tä ero näiden yhteiskuntaluokkien välillä oli vielä erityisen suuri, koska Tampere oli Suomen tärkein teollisuuskaupunki...*

TR1: *В общем, э-э в Тампере разделение на бедных и богатых было ярко выражено и ярко представлено, так как э-э Тампере был промышленным городом и э-э...*

(81) **P:** *Eli olot oli hyvin e-e vaatimattomat, asuttiin hyvin ahtaasti ja tä oli arkea suuremmalle osalle tamperelaisista.*

TR1: *В общем, э-э условия для проживания рабочих семей были э-э самыми э-э скромными и э-э жили он в тесноте, в не самых лучших условиях, и э-э так=такие были будни у рабочих.*

Из данных примеров, мы видим, что маркер «в общем» употребляется информантом **TR1** в той же функции, что и маркер 3-его этапа порождения высказывания «значит-2» – переход к другой или возвращение к основной теме высказывания. В переводе **TR1** данный маркер выполняет те же функции, что и маркер «значит-2» в переводе информанта **TR2**.

В реплике оратора из примера (81) присутствует пояснительный союз *или*. В данном случае союз выполняет ту же функцию, что и в примере (78). Оратор «поясняет» для слушателей содержание предыдущей реплики:

В процессе анализа устных последовательных переводов, нами было замечено интересное и характерное исключительно для устных последовательных переводов употребление концептуализационного маркера второго этапа «вот-1». Функция маркера согласно классификации Дараган заключается в следующем: концептуализация при попытке «апелляции к собеседнику», указывая на актуальность и известность концептуализируемого понятия. Как мы можем видеть из Таблицы 4, трое из четырёх информантов использовали данный маркер при переводе: **T2** – 3 / 0,82; **TR1** – 1 / 0,23 %; **TR2** – 5 / 0,69 %.

- (82) **T2:** *Ну, **вот**, и как вы видите, за два э-э, э-э следующей э-э дней э-э, э-э белые очень быстро э-э, ну, приближаются э-э и от э-э здесь (@)...*
- (83) **T2:** *Ну, **вот**, эти звуки вы слышите, ну, они//они очень э-э, ну, они как//как из войны, и сражение э-э за Тампере был э-э самой э-э самым большим э-э городским э-э сражением э-э истории Финляндии.*
- (84) **TR1:** *<...> и девяносто пять э-э процентов жителей Тампере э-э были рабочими и жили, **вот**, в таких условиях, и это э-э дом рабочей семьи.*
- (85) **TR2:** *Значит, условия проживания были ужасные и, **вот**, на этих полках, на которых они с- э-э спали э-э они оставили на них э-э, ну, записи, как, **вот**, вы видите, которые до сих пор сохранились.*

Во всех выше представленных примерах маркер «вот-1» используется для привлечения внимания аудитории к визуальному или звуковому оформлению выставки. Подобное употребление маркера «вот-1» вполне оправдано, т.к. его порождает ситуация, в которой работает переводчик, в данном случае перевод экскурсии по выставке «Тампере 1918». Здесь маркер «вот-1» используется переводчиком в качестве маркера акцентирующего внимание аудитории на важных элементах выставки. Стоит заметить, что в устных последовательных переводах слово **вот** используется преимущественно в качестве концептуализационного маркера «вот-1». Лишь один информант – **TR2** (1 / 0,13 %) использует данный маркер, как маркер 3-его этапа «вот-2», знаменующий «конец программируемого фрагмента»:

- (86) **TR2:** *И до сих пор су=существует два разных взгляда, **вот**, мнение красных и мнение белых, и наш музей «Ваприикки» мы хотели показать*

э-э и белых, о чём они думают, и красных.

Рассмотрев особенности употребления маркеров Дараган в ходе перевода, мы можем прийти к следующим выводам. Маркеры «ну-1», «значит-2» и «вот-1» в ходе перевода приобретают новые, дополнительные функции, косвенно связанные с функциями, которые им приписывает Дараган:

- «Ну-1» и «значит-2» в ходе перевода выполняют «вступительно-соединительную» функцию, которая обеспечивает целостность «вторичного» монолога переводчика и помогает последнему начать вербализировать выходное сообщение.
- Маркер «в общем», не описанный в классификации Дараган, но соответствующий по употреблению маркеру «значит-2», также выполняет «вступительно-соединительную» функцию.
- При помощи маркера «вот-1» переводчик акцентирует внимание аудитории на визуальном или звуковом оформлении, которое имеет непосредственное отношение к теме исходного сообщения.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данной дипломной работы было проследить функции и употребления слов-«паразитов» в материалах настоящего исследования, которые составляют монологи на русском языке и устные последовательные финско-русские переводы. Материалы к данному исследованию были собраны благодаря профессору переводоведения М. Н. Михайлову, а также благодаря студентам, проходившим учебный курс устного перевода в Тамперском университете и давшим согласие на участие в данном эксперименте.

Во второй главе данной дипломной работы, используя подход В. Плунгяна и А. Шмелёва, мы доказали принадлежность слов-«паразитов» к классу дискурсивных слов. В качестве теоретической базы для проведения анализа мы выбрали классификацию слов-«паразитов» как дискурсивных маркеров, предложенную Ю. Дараган. Классификация Дараган была построена на основе модели порождения речевого высказывания по А. Леонтьеву, этапы которой также описаны нами во второй главе настоящего исследования. Маркеры в классификации Дараган разделены поэтапно в соответствии с моделью Леонтьева.

В третьей главе мы представили схему процесса перевода, предложенную Миньяр-Белоручевым. По мнению исследователя, последовательный перевод стоит рассматривать как процесс передачи информации, включающий в себя шесть этапов. Мы сравнили этапы процесса перевода и этапы модели порождения высказывания и пришли к следующим выводам: этапы обеих схем заключают в себе похожие операции и во многом соответствуют друг другу, но процесс перевода является более трудоёмким и «загруженным», т.к. на некоторых этапах включает в себя дополнительные операции, необходимые для осуществления перевода. «Плотность» процесса перевода не оставляет времени на продуцирование избыточного количества дискурсивных маркеров. Таким образом, уже в теоретической части нашей работы, нам удалось подтвердить нашу гипотезу, звучащую следующим образом: «в монологах слов-паразитов будет встречаться больше, чем в последовательных переводах, т.к. слова-паразиты являются одним из основных признаков естественной,

неподготовленной устной речи. Перевод же представляет особую коммуникативную ситуацию и весь процесс порождения речи заметно отличается от обычного говорения».

В четвёртой, практической, главе нашего исследования мы провели анализ монологов и устных последовательных переводов, а также рассмотрели особенности употребления некоторых маркеров классификации Дараган в ходе перевода. Далее мы представим результаты анализа для каждого из процессов в отдельности и общие выводы по проделанной работе.

5.1. Результаты анализа монологов

Важным результатом данного анализа было то, что в монологах всех информантов преобладали организующие маркеры третьего этапа модели порождения высказывания. Подобный результат можно объяснить двумя причинами:

- 1) Третий этап считается ключевым во всём процессе порождения речевого действия и включает в себя осуществление трёх разных операций. Подобная «загруженность» этапа реализации программы может вызывать повышенное количество колебаний и затруднений, связанных с организацией речи.
- 2) Второй причиной высоких показателей по этому этапу могут быть банальные затруднения в организации речи, которые в той или иной степени испытывали все участники данного исследования. Особенно это касается информанта **T2**, у которого показатели по организующим маркерам были выше, чем у остальных переводчиков – 1,64 %.

Для русской группы информантов на втором месте по частотности оказались маркеры второго этапа модели порождения высказывания. Вполне возможно, что определение темы и ремы будущего высказывание, которое происходит как раз на втором этапе, представляет какие-то минимальные затруднения для русских информантов, но не более того. Это объясняется достаточно низкими

показателями, которые они имеют по данному этапу: **TR1** – 0,54 % и **TR2** – 0,86 %.

Для информантов-финнов на втором месте оказался четвёртый этап порождения высказывания, на котором происходит подбор слов к «смысловым единицам» третьего этапа, а также формируется грамматически правильная конструкция будущего высказывания. У информанта **T1** количество данных маркеров составило 0,59 %, а у **T2** – 1,53 %. Столь высокий показатель **T2** несомненно свидетельствует о трудностях, связанных с вербализацией высказывания.

Маркеры, оказавшиеся в обеих группах на третьем месте, не представляют особого интереса для данного исследования по причине своей низкой частотности.

5.2. Результаты анализа устных последовательных переводов

У двух информантов из четырёх – **T2** и **TR2** в процессе перевода преобладают маркеры третьего этапа порождения высказывания, который по нашей теории соответствует третьему блоку схемы процесса перевода – преобразователь кодирующий информацию, и осуществляется с помощью рабочего аудирования и запоминающего устройства. У информантов **T2** и **TR2** показатели по данному этапу были достаточно высокие: **T2** – 2,47 % и **TR2** – 1,78 %.

В выходном сообщении информанта **TR2** было обнаружено заметное количество маркеров 2-го этапа порождения высказывания, а именно – 1,37 %. Второй этап модели Леонтьева по нашей теории соответствует 2-ому блоку схемы процесса перевода – Сообщение. На данном этапе при помощи рабочего аудирования исходного сообщения определяется тема и рема будущего переводческого высказывания. Затруднения в рабочем аудировании могут быть вызваны не только одноразовостью и кратковременностью последнего, но и языком исходного сообщения, который для переводчика является неродным и поэтому несколько трудным для понимания.

При проведении анализа устных последовательных переводах, мы выявили некоторые употребления маркеров, свойственные только для переводческого процесса. Подобные употребления мы рассмотрели в отдельной главе настоящей работы – 4.5. «Анализ особенностей употребления маркеров Дараган в ходе перевода».

Одним из интереснейших результатов данного анализа было обнаружение характерного для переводческой ситуации употребления маркера «вот-1». В рамках имеющейся у нас переводческой ситуации – устный последовательный перевод экскурсии, данный маркер приобрёл новую функцию: с помощью маркера «вот-1» переводчики акцентирует внимание аудитории на визуальном или звуковом оформлении, которое имеет непосредственное отношение к теме исходного сообщения.

Для маркеров третьего этапа порождения высказывания «ну-1» и «значит-2» также были выявлена общая дополнительная функция: маркеры не только помогают переводчику начать вербализацию выходного сообщения, но и обеспечивают целостность «вторичного» монолога, произносимого переводчиком.

5.3. Общее заключение

Выполняя перевод, информанты **T1** и **TR1** употребляли минимальное количество маркеров (**T1** – 0,72 %, **TR1** – 0,23 %), не свидетельствующее о затруднениях в процессе формирования выходного сообщения. В переводах данных информантов маркеров оказалось меньше чем в монологах (**T1** – 1,23 % ↓ и **TR1** – 1,93 % ↓).

Информанты **T2** и **TR2**, допустившие больше маркеров при переводе (**T2** – 0,61 % ↑ и **TR2** – 1,5 % ↑), испытывали определённые затруднения на разных этапах порождения переводческого высказывания. Как мы помним, на каждом из этапов в сознании переводчика протекают определённые операции по формированию выходного сообщения. Опираясь на результаты нашего анализа,

мы можем предположить, что недостаточное владение некоторыми операциями процесса перевода могло послужить причиной к увеличению количества маркеров в устных переводах, выполняемых данными информантами.

Подтверждение нашей гипотезы в случае с информантами **T1** и **TR1**, допустившими большее количество маркеров при монологе, чем при переводе, нельзя считать достоверным. Это объясняется тем, что различия в употреблении (1,23 % и 1,93 %) очень незначительные и поэтому не могут служить доказательством для нашей гипотезы. Подобный результат мог быть вызван несовершенством классификации, которую мы использовали для проведения анализа, или ошибочным представлением о сложности и трудоёмкости процесса перевода.

Несмотря на то, что достоверность нашей гипотезы не доказана, проведённое нами исследование оказалось очень результативным, прежде всего на индивидуальном уровне. Каждый из информантов, взглянув на результаты данной работы, может обосновано оценить свои переводческие и ораторские навыки. Кроме этого, замечания, сделанные нами в ходе анализа работы каждого участника эксперимента, могут послужить базой для дальнейшего развития навыков информантов как в области устной речи, так и в области устного последовательного перевода. Насколько объективными оказались наши замечания по поводу речевых навыков каждого из информантов, можно проверить в дополнительном или более глубоком исследовании, где результат анализа будет проверен на практике. Подобное исследование может внести огромный вклад как в теоретическую, так и в практическую сферу изучения устной речи, а также устного последовательного перевода. Участие студентов, в качестве информантов, в будущих, более подробных, исследованиях, поможет пополнить не только «мировые запасы» по дискурсивным маркерам и их функциям, но и помочь каждому информанту в отдельности, что является не менее важным. Ведь каждый будущий переводчик является не только будущим специалистом, но и личностью, имеющей свои особенности и индивидуальные потребности, в том числе и в процессе обучения.

6. ИСТОЧНИКИ

Научные источники

Глухов и Ковшиков 2007: Глухов В. и Ковшиков В. *Психолингвистика. Теория речевой деятельности*. – М.: Изд-во: АСТ, 2008. Издание в интернете:

http://www.syntone.ru/library/books/content/5004.html?current_book_page=25

[просмотрено 05.05.2014].

Дараган 2000: Дараган Ю. В. Функции слов-«паразитов» в русской спонтанной речи. В сб.: Фрайман Т. и Паликова О. (ред.), *Русская филология № 11: Сборник научных работ молодых филологов*. – Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 2000 – С. 201-209.

Земская 1983: Земская Е.А. (ред.) *Русская разговорная речь: фонетика, морфология, лексика, жест*. – М.: Наука, 1983.

Киселёва, Пайар 1998: Киселёва К., Пайар Д. (ред) *Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания*. – М.: Метатекст, 1998.

Комиссаров 1980: Комиссаров В.Н. *Лингвистика перевода*. – М.: Междунар. отношения, 1980.

Миньяр-Белоручев 1969: Миньяр-Белоручев Р.К. *Последовательный перевод*. – М.: Воениздат СССР, 1969.

Плунгян 2013: Плунгян В. 7 фактов о богатстве значений слов-паразитов. 2013, <http://postnauka.ru/faq/8572> [просмотрено 05.05.2014]. В видеоформате: Лингвист Владимир Плунгян о частицах в русском языке, значении слов «ну» и «ведь». 2012, <http://postnauka.ru/video/2961> [просмотрено 05.05.2014].

Шмелёв 2004: Шмелёв А. Д. "Заполнители пауз" как коммуникативные маркеры. В сб.: Лейнонен М. (ред.). *Жанр интервью: особенности русской устной речи в Финляндии и Санкт-Петербурге*. – Tampere (= Slavica Tamperensia VI), 2004. – С. 205-222.

Электронные источники

Бодягин С., 2011. Слова-Паразиты. Блог Станислава Бодягина «Никто не знает своих возможностей». <http://bodyagin.com/speakers-mails/slova-parazity.html> [просмотрено 05.05.2014].

Гритчин Н., 2007. Как бы великий и типа могучий. <http://izvestia.ru/news/322704> [просмотрено 05.05.2014].

Интернет сайт «Конструктор Успеха». Как избавиться от слов-паразитов. <http://constructor.ru/samorazvitie/kak-izbavitsya-ot-slov-parazitov.html> [просмотрено 05.05.2014].

«Тоесть какбы ну» – интернет сайт по борьбе со словами-паразитами. <http://toestkakbynu.com/> [просмотрено 05.05.2014].

Шахиджанян В.В., 2007. Как избавиться от слов-паразитов. Интернет-журнал «ЗнайКак.ру». <http://www.znaikak.ru/wordsparazit.html> [просмотрено 05.05.2014].

Справочная литература

Даль В.И. *Толковый словарь живого великорусского языка*: В 4 т. - Спб., 1863-1866. <http://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый%20словарь%20Даля/СЛОВО/> [просмотрено 05.05.2014].

Российский гуманитарный энциклопедический словарь: В 3 т. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС: Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2002.
[http://slovari.yandex.ru/слова-паразиты/Гуманитарный словарь/«Слова-паразиты»/](http://slovari.yandex.ru/слова-паразиты/Гуманитарный%20словарь/«Слова-паразиты»/) [просмотрено 05.05.2014].

Ребер А (ред.), 2002. *Оксфордский толковый словарь по психологии*.
<http://vocabulary.ru/dictionary/487/word/kodirovat> [просмотрено 05.05.2014].

7. ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1:

Условные обозначения транскрипции

P	говорящий (экскурсовод)
T1 / T2	информант T1 / T2 (родной язык – финский)
TR1 / TR2	информант TR1 / TR2 (родной язык – русский)
S	интервьюер
OP	педагог информантов
YL	аудитория слушающих
(.)	пауза в 3 секунды
(..)	пауза в 4 и более секунды
э-э / е-е	пауза, заполненная гласными звуками (рус. / фин.)
м-м / m-m	пауза, заполненная согласными звуками (рус. / фин.)
кхм / khm	покашливание (рус. / фин.)
а-ам / a-am	пауза, заполненная гласными и согласными звуками (рус. / фин.)
=	моменты оговорок, поправок
слово-	обрыв слова / фразы
//	повтор слова, словосочетания
)	улыбка, смешок
(ха-ха) / (ha-ha)	смех (рус. / фин.)
(ага) / (aga)	утверждение, оформленное в виде непереносимого в печатный текст звука (рус./фин.)
<...>	продолжение незаконченной (перебитой) фразы
T1:... S:...	одновременное говорение
(@)	неразборчивое слово или набор звуков
(@@)	несколько неразборчивых слов подряд / неразборчивая фраза или короткое предложение
(хаа)/(haa)	вздых (рус. / фин.)

Приложение № 2:

Таблица 1. Классификация слов-«паразитов» по теории Ю.Дараган.

МАРКЕРЫ 2-ОГО ЭТАПА		МАРКЕРЫ 3-ЕГО ЭТАПА	МАРКЕРЫ 4-ОГО ЭТАПА	
«Собственно программирующие» - «о чём» сказать?	Концептуализационные - «что» сказать?	Организирующие маркеры – контроль реализации существующего сценария. Маркировка перехода от одной операции к другой.	Вербализационные маркеры – процесс подбора слов	Маркер коррекции – исправление ошибок, вставки
ТАК – пауза – речевое затруднение	КАК БЫ – формирование понятия для будущей вербализации	ЗНАЧИТ-2 – переход к другой или возвращение к основной теме высказывания.	ЭТО-2 – используется при поиске или припоминание слов	НУ – используется при исправлении ошибок и при вставках
ЗНАЧИТ-1 – пауза – речевое затруднение + недостаток времени	ВОТ-1 – формирование понятия + подчёркивание его актуальности	НУ-1 – «начало программируемого фрагмента» (Дараган 2000:205)	ЭТОТ – поиск именного или адъективного слова	
ЭТО-1 (ЭТО САМОЕ) – «пауза (пере)программирования»	ТАКОЙ – формирование определения	ВОТ-2 – «конец программируемого фрагмента» (Дараган 2000:205)	ТАК СКАЗАТЬ – «оценка выбора слова» (Дараган 2000:206).	
		ВОТ-3 – актуализация уже произнесённой информации		
		ТАМ – привлечение отдалённой информации		

Приложение № 3:

Таблица 2. Дискурсивные маркеры классификации Дараган в монологах.

Этап	Маркер	T1 (506)	T2 (840)	TR1 (1099)	TR2 (1003)
2-ой	ТАК	0	0	0	2 / 0,19 %
2-ой	ЗНАЧИТ-1	1 / 0,19 %	0	0	4 / 0,39 %
2-ой	ЭТО-1	0	1 / 0,11 %	0	0
2-ой	КАК БЫ	0	0	0	0
2-ой	ВОТ-1	0	1 / 0,11 %	6 / 0,54 %	2 / 0,19 %
2-ой	ТАКОЙ	1 / 0,19 %	1 / 0,11 %	0	1 / 0,09 %
3-й	ЗНАЧИТ-2	1 / 0,19 %	0	0	1 / 0,09 %
3-й	НУ-1	4 / 0,79 %	12 / 1,42 %	5 / 0,45 %	6 / 0,59 %
3-й	ВОТ-2	0	0	1 / 0,09 %	0
3-й	ВОТ-3	0	1 / 0,11 %	4 / 0,36 %	2 / 0,19 %
3-й	ТАМ	0	1 / 0,11 %	3 / 0,27 %	0
4-ый	ЭТО-2	0	2 / 0,23 %	1 / 0,09 %	0
4-ый	ЭТОТ	0	0	0	0
4-ый	ТАК СКАЗАТЬ	0	0	1 / 0,09 %	0
4-ый	НУ	3 / 0,59 %	11 / 1,3 %	3 / 0,27 %	2 / 0,19 %
Итого:		10 / 1,95 – 1,97 %	30 / 3,5 – 3,57 %	24 / 2,16 – 2,18 %	20 / 1,92 – 1,99 %

Приложение № 4:

Таблица 3. Дискурсивные маркеры в монологах, разделённые по модели порождения высказывания.

Этапы и маркеры	T1 (506)	T2 (840)	TR1 (1099)	TR2 (1003)
2-ой этап: ТАК, ЗНАЧИТ-1, ЭТО-1, КАК БЫ, ВОТ-1, ТАКОЙ.	2 / 0,38 – 0,39 %	3 / 0,33 – 0,35 %	6 / 0,54 %	9 / 0,86 – 0,89 %
3-й этап: ЗНАЧИТ-2, НУ-1, ВОТ-2, ВОТ-3, ТАМ.	5 / 0,98 %	14 / 1,64 – 1,66 %	13 / 1,17 – 1,18 %	9 / 0,87 – 0,89 %
4-ый этап: ЭТО-2, ЭТОТ, ТАК СКАЗАТЬ, НУ.	3 / 0,59 %	13 / 1,53 – 1,54 %	5 / 0,45 %	2 / 0,19 %

Приложение № 5:

Таблица 4. Дискурсивные маркеры классификации Дараган в устных последовательных переводах.

Этап	Маркер	T1 (414)	T2 (363)	TR1 (421)	TR2 (723)
2-ой	ТАК	0	0	0	0
2-ой	ЗНАЧИТ-1	1 / 0,24 %	0	0	4 / 0,55 %
2-ой	ЭТО-1	0	0	0	0
2-ой	КАК БЫ	0	0	0	1 / 0,13 %
2-ой	ВОТ-1	0	3 / 0,82 %	1 / 0,23 %	5 / 0,69 %
2-ой	ТАКОЙ	0	0	0	0
3-й	ЗНАЧИТ-2	0	0	0	7 / 0,96 %
3-й	НУ-1	1 / 0,24 %	9 / 2,47 %	0	5 / 0,69 %
3-й	ВОТ-2	0	0	0	1 / 0,13 %
3-й	ВОТ-3	0	0	0	0
3-й	ТАМ	0	0	0	0
4-ый	ЭТО-2	0	0	0	0
4-ый	ЭТОТ	0	0	0	0
4-ый	ТАК СКАЗАТЬ	0	0	0	0
4-ый	НУ	1 / 0,24 %	3 / 0,82 %	0	2 / 0,27 %
Итого:		3 / 0,72 %	15 / 4,11 – 4,13 %	1 / 0,23 %	25 / 3,42 – 3,45 %

Приложение № 6:

Таблица 5. Дискурсивные маркеры в устных последовательных переводах, разделённые по модели порождения высказывания.

Этапы и маркеры	T1 (414)	T2 (363)	TR1 (421)	TR2 (723)
2-ой этап: ТАК, ЗНАЧИТ-1, ЭТО-1, КАК БЫ, ВОТ-1, ТАКОЙ.	1 / 0,24 %	3 / 0,82 %	1 / 0,23 %	10 / 1,37 – 1,38 %
3-й этап: ЗНАЧИТ-2, НУ-1, ВОТ-2, ВОТ-3, ТАМ.	1 / 0,24 %	9 / 2,47 %	0	13 / 1,78 – 1,79 %
4-ый этап: ЭТО-2, ЭТОТ, ТАК СКАЗАТЬ, НУ.	1 / 0,24 %	3 / 0,82 %	0	2 / 0,27 %

8. SUOMENKIELINEN LYHENNELMÄ

Täytesanat diskurssipartikkeleina monologeissa ja konsekutiivitulkkauksissa

Johdanto

Kuinka usein käytämme täytesanoja suullisessa viestinnässä? Suullista viestintää ei varmaankaan voi kuvitella ilman kaikenlaisia täytesanoja, kuten *no niin*, *niin kuin*, *siis* jne. Yleensä puhujia neuvotaan välttämään tällaisten sanojen käyttämistä ja siten vaalimaan puheen puhtautta. Jos yritämme jättää täytesanat pois puheesta edes yhden päivän ajaksi, niin varmasti huomaamme, kuinka tärkeitä nämä pienet sanat ovat: ilman täytesanoja puhe kuulostaa epäluonnolliselta ja sisältää taukoja, jotka muuttavat puheilmaisua raskaammaksi. Täytesanoilla on siis oma tarkoituksensa kielellisessä todellisuudessa. Tämän työn tavoitteena on tarkastella täytesanojen käyttöä ja funktioita tutkimusaineistossa, joka koostuu neljästä nauhoitetusta venäjänkielisestä monologista ja neljästä nauhoitetusta konsekutiivitulkkauksesta suomesta venäjään. Tutkimusaineiston aihe on suurelta osin historiallinen. Kaikki nauhoitukset transkriboitiin tutkimusta varten. Monologipuhujat ja tulkit ovat samoja henkilöitä. Kaksi heistä on suomenkielisiä (**T1**, **T2**) ja kaksi venäjänkielisiä (**TR1**, **TR2**). Kaikki tutkimukseen osallistuneet henkilöt ovat Tampereen yliopiston opiskelijoita, tulevia tulkkeja ja kääntäjiä, joiden työkielet ovat suomi ja venäjä.

Hypoteesi

Tutkimuksen hypoteesi on, että monologeissa esiintyy enemmän täytesanoja kuin tulkkauksissa, koska täytesanat ovat spontaanin puheen yksi olennaisimpia piirteitä. Tulkkaus on taas erikoinen kommunikatiivinen tilanne, jossa puheilmaisun muodostumisprosessi poikkeaa huomattavasti tavallisesta suullisesta viestinnästä.

Aiheen ajankohtaisuus

Täytesanoja ja niiden käyttöä tutkivan venäläisen kielitieteilijä Vladimir Plungyanin mukaan (2013) täytesanat "ovat kieliopin viimeinen linnake ja jos saamme sen haltuumme, silloin voimme varmasti sanoa, että hallitsemme kieliopin läpikotaisin."²⁵ Aihe on siis erittäin ajankohtainen, mutta sitä on tutkittu todella vähän. Täytesanojen tutkiminen on jäänyt pitkään kieliopin muiden osa-alueiden varjoon pääasiassa siksi,

²⁵ Kaikkien sitaattien käännökset, jotka esiintyvät tässä lyhennelmässä, on tehnyt tämän työn kirjoittaja Sarbiya Gaynutdinova.

että aiemmin aihetta käsiteltiin vain puheopissa, jonka oppien mukaan täytesanojen käyttöä pitäisi välttää, koska se edistää puheen puhtautta. Nykyään moni venäläinen kielitieteilijä, kuten Vladimir Plungyan, Dmitri Shmelev ja Julia Daragan, tutkii täytesanojen käyttämistä ja funktioita. Tutkijoiden mielestä täytesanoja pitää käsitellä diskurssipartikkeleina, joilla on oma tärkeä roolinsa puheilmaisussa (Plungyan 2013; Daragan 2000: 201–209; Smelev 2004: 205–222).

Tässä työssä täytesanoja käsitellään lingvistisesta näkökulmasta täysivaltaisena kieliopin käsitteenä eikä puheopin sivutekijöinä, kuten yleisesti on tehty. Tutkimuksessa täytesanojen käyttöä tarkastellaan monologiin lisäksi myös konsekutiivitulkauksessa, mikä on tutkimuksen kiistaton uutuusarvo, koska tietääksemme vastaavaa analyysia ei ole ennen tehty.

Teoriaosio

Venäjän kieltä tutkivien kielitieteilijöiden mukaan täytesanoja pitää käsitellä diskurssipartikkeleina. Näillä käsitteillä onkin paljon yhteistä. Vertaamalla niitä todistan, että täytesanat kuuluvat diskurssipartikkeleihin.

Täytesanat diskurssipartikkeleina

Humanistisen sanakirjan mukaan täytesanoilla ei ole käsitteellistä merkitystä eikä ylimääräisiä funktioita. Täytesanojen tärkein funktio on kontaktifunktio; morfologisesti täytesanat ovat yleensä partikkeleita, pronomineja ja muita pikkusanoja (<http://slovari.yandex.ru/слова-паразиты/Гуманитарный словарь/«Слова-паразиты»/>). Sama pätee diskurssipartikkeleihin. Plungyan kuvailee diskurssipartikkeleita seuraavalla tavalla: ”[nämä sanat] eivät ole substantiiveja, verbejä, eivätkä adjektiiveja, eivät myöskään ilmaisun varsinaisia käsitteellisiä merkityksiä, vaan sellaisia pieniä, vaikeasti ymmärrettäviä ja käännettäviä sanoja, joita käytetään ennen kaikkea kontaktin luomiseen.” (Plungyan 2013). Morfologisesti diskurssipartikkelit ovat useimmiten partikkeleita, mutta joskus niiden joukossa voivat olla pikkusanoja ja adverbejä (Plungyan 2013; Kiseleva, Pajar 1998: 7). Vertailun jälkeen voin todeta, että täytesanat kuuluvat diskurssipartikkeleihin ja voin käsitellä niitä sellaisina. Tutkimuksen onnistumiseksi tarvitsen jonkinlaista täytesanojen luokitteluperiaatetta. Tässä työssä käytän Julia Daraganin luokittelua. Daraganin

teorian mukaan täytesanoja pitää käsitellä diskurssipartikkeleina, joiden funktio on merkitä puheilmaisun muodostamisprosessin eri vaiheet ja toiminnot. Puheilmaisun muodostamisprosessin esimerkkinä käytän Aleksei Leontjevin kehittämää puheilmaisun muodostamismallia, joka koostuu viidestä vaiheesta. Jotta voisin ymmärtää täytesanojen funktioita puheessa, minun tulee tarkastella puheilmaisun muodostamisen eri vaiheita.

Leontjevin puheilmaisun muodostamismalli

1. Motivaatiovaihe

Jokainen puheilmaisu alkaa motivaatiosta eli halusta ilmaista tai välittää informaatiota. Amerikkalaisen psykologin John Millerin mukaan (Gluhov ja Kovshikov 2007: 25) puheilmaisun ”tässä vaiheessa puhujalla on jo 'mielikuva lopputuloksesta', mutta ei vielä toimintasuunnitelmaa, jonka suorittamalla pääsisi kyseiseen lopputulokseen.”

2. Puheilmaisun toteuttamisen suunnitteluvaihe

Tässä vaiheessa motivaatiosta syntyy suunnitelma, jonka mukaan puheilmaisu toteutetaan. Leontjevin mukaan suunnitteluvaiheessa puhujan mielessä käy ensimmäisen kerran tulevan puheilmaisun *teema* eli se, mistä pitää puhua, ja *reema* eli se, mitä pitää sanoa (Gluhov ja Kovshikov 2007: 25).

3. Puheilmaisun suunnitelman toteuttamisvaihe

Leontjevin mukaan kolmas vaihe on koko prosessin tärkein ja se sisältää kolme erilaista toimintoa:

1. Puheilmaisun *teeman* tärkeimpien merkitysyksiköiden määrittäminen.
2. Merkitysyksiköiden hierarkian määrittäminen puheilmaisun kontekstissa.
3. Merkitysyksiköiden järjestyksen määrittäminen tulevassa puheilmaisussa (Gluhov ja Kovshikov 2007: 25)

4. Puheilmaisun suunnitelman toteuttamisvaiheen ja itse suunnitelman vertailu

Tässä vaiheessa merkitysyksiköt, jotka ovat muodostuneet puhujan mielessä kolmannen vaiheen aikana, saavat semanttiset merkitykset eli ne ”puetaan” sanoiksi, jolloin tapahtuu suunnitelman toteuttamisvaiheen ja itse suunnitelman vertailu. Tämä vaihe koostuu kahdesta alavaiheesta – lineaarisesta ja epälineaarisesta vaiheesta

(Gluhov ja Kovshikov 2007: 25).

Lineaarisen vaiheen voi kuvailla seuraavalla tavalla: merkitys → sana → sanan oikea kieliopillinen muoto. Epälineaarisen alavaiheen aikana puheilmaisun lauseet rakentuvat oikeaan kieliopilliseen konstruktion (Gluhov ja Kovshikov 2007: 25).

5. Verbalisaatiovaihe

Tämä on varsinaisen puhumisen vaihe eli puheilmaisun fyysisen ääntämisen vaihe, joka on kaikkien edellisten vaiheiden tulos. Daraganin mukaan tämän vaiheen aikana puheessa ei esiinny täytesanoja. Luultavasti tutkija näkee viidennen vaiheen prosessin tuloksena eikä sen osana.

Daraganin täytesanojen luokittelu

Tutkimusaineiston analyysissä Daragan totesi, että on olemassa kahdenlaisia täytesanoja eli niin sanottuja suunnittelu- ja asennepartikkeleita. Asennepartikkelit heijastavat puhujan kommunikatiivista ja psykologista asennetta eikä niillä ole funktioita puheilmaisun muodostamisprosessissa. Suunnittelupartikkelit taas aktiivisesti osallistuvat puheilmaisun muodostamisprosessiin ja suorittavat siinä tärkeitä funktioita. Daraganin luokittelussa suunnittelupartikkelit ovat jaettu viiteen ryhmään:

1. Varsinaiset suunnittelupartikkelit (2. vaihe)²⁶

Daraganin mukaan tähän ryhmään kuuluvat täytesanat, jotka heijastavat tulevan puheilmaisun suunnittelua, varsinaisesti ilmaisen *teemaa* eli sitä, mistä pitää puhua (Daragan 2000: 204).

2. Konseptuaaliset partikkelit (2. vaihe)

Nämä täytesanat heijastavat käsitteiden muodostamista puhujan mielessä eli tulevan puheilmaisun *reemaa* – sitä, mitä pitää sanoa (Daragan 2000: 205).

²⁶ Varsinaisessa venäjänkielisessä tutkimuksessa jokainen luokittelun partikkeli on kuvattu yksityiskohtaisesti esimerkkeineen. Tähän lyhennelmään partikkeleita ja niitä sisältäviä esimerkkejä ei ole käännetty, koska nykypäivän käännösresurssit ja aiheen tieteellinen perusta eivät salli niiden täydellistä kääntämistä suomen kielelle. Täten tämän tutkimuksen suomenkielisessä lyhennelmässä partikkeleiden funktiot on esitetty yleisesti ryhmän ja puheilmaisun muodostamisprosessin vaiheen mukaan.

3. Organisoivat partikkelit (3. vaihe)

Daraganin mukaan organisoivat täytesanat merkitsevät sitä, miten puhuja kontrolloi puheilmaisun suunnitelman toteuttamista eli merkitysyksiköiden määrittämistä, niiden hierarkiaa ja järjestystä (Daragan 2000: 205).

4. Verbalisaatiopartikkelit (4. vaihe)

Tämän ryhmän partikkelit merkitsevät neljännen vaiheen toimintoja eli merkitysyksikköihin sopivien sanojen valintaprosessia (Daragan 2000: 206).

5. Korjauspartikkeli (4. vaihe)

Tässä ryhmässä on vain yksi partikkeli, jota käytetään puheen virheiden korjaamisessa ja sivukonstruktoiden lisäämisessä (Daragan 2000: 206).

Tämän luokittelun perusteella voin tarkastella täytesanojen käyttöä ja funktioita monologeissa. Vaikka tulkkausprosessi on myös kommunikatiivinen tilanne, jossa tapahtuu koko ajan uusien puheilmaisujen muodostamista, se kuitenkin poikkeaa huomattavasti tavallisesta viestinnästä. Tärkein ero on tietenkin se, että tulkkausprosessin puheilmaisun muodostamiseen osallistuu kaksi kieltä: lähde- ja kohdekieli. Täytesanojen käytön ja funktioiden analyysi tulkkausprosessissa onnistuu vain silloin, kun tiedän, minkälaisia muita eroja monologi- ja tulkkausilmaisun muodostamisen välillä on. Sitä varten vertaan puheilmaisun muodostamisprosessia kummassakin puheviestinnän muodossa. Tulkkausprosessin esimerkkinä käytän neuvostoliittolaisen tutkijan Minj'ar-Beloruchevin kaavaa. Minj'ar-Beloruchevin mielestä konsekutiivitulkkausprosessia pitää käsitellä tiedonvälitysprosessina, joka koostuu kuudesta vaiheesta (Min'jar-Beloruchev 1969: 9). Vertaan näitä vaiheita puheilmaisun muodostamisprosessin vaiheisiin, mutta ennen sitä käyn läpi neljä-konsekutiivitulkkausprosessin tekijää, jotka Min'jar-Beloruchevin mukaan ovat tärkeimmät tekijät konsekutiivitulkkauksen tutkimuksen kannalta:

a) **Lähdeviesti** – viesti lähdekielellä.

b) **Lähdeviestin kuullun ymmärtäminen.** Konsekutiivitulkaustilanteessa kuullun ymmärtämiselle on ominaista lyhytaikaisuus ja kertakäyttöisyys.

c) **Muistilaite** – lähdeviestin merkityskohtien korostus ja muistaminen loogisen muistin tai muistiinpanojen avulla;

d) **Kohdeviesti** – tulkkauksen suullinen muodostaminen individuaalisena monologina kohdekielellä. Tulkkauspuheilmaisun muodostaminen perustuu muistilaitteessa oleviin merkityskohtiin (Min'jar-Beloruhev 1969: 11, 12, 13, 31, 64, 68, 91, 93).

Tulkkausilmaisun ja monologi-ilmaisun muodostamisprosessin vertailu

Monologi	Monologin tulkkaus
Motivaatiovaihe [1]	Lähdeviestin lähde (puhuja) (1)
Puheilmaisun toteuttamisen suunnitteluvaihe [2]	Lähdeviesti (2)
Puheilmaisun suunnitelman toteuttamisvaihe [3]	Viestin koodaava muuttaja (3)
	Tiedonvälityskanava (4)
Puheilmaisun suunnitelman toteuttamisvaiheen ja itse suunnitelman vertailu [4]	Viestin dekoodaava muuttaja (5)
Verbalisaatiovaihe [5]	Kohdeviesti (6)

Kuten näkyy yllä olevasta vertailutaulukosta, monologin puheilmaisun muodostamisprosessista puuttuu yksi vaihe, joka vastaisi tulkkausprosessin neljättä vaihetta eli niin sanottua tiedonvälityskanavaa, joka on tulkki itse.

Tiedonvälityskanavavaiheen aikana ei tapahdu toimintoja, vaan kyseessä on pikemminkin signaali siitä, että tästä hetkestä lähtien prosessiin liittyvät aktiivisesti tulkkaustoiminnot. Tiedonvälityskanavavaihe on myös tärkein ero näiden kahden kommunikatiivisen prosessin välillä, muuten molempien prosessien eri vaiheiden toiminnot vastaavat toisiaan.

Tulkin motivaationa tulkkausilmaisuuun toimii tulkkaustilanne sekä tulkattavan ja yleisön läsnäolo. Toisessa vaiheessa tulkki poimii kuullun ymmärtämisen avulla lähdeviestistä tulevan tulkkausilmaisun *teeman* ja *reeman*. Kolmannessa vaiheessa kuullun ymmärtämisen ja muistilaitteen avulla tulkki panee muistiin tulevan tulkkausilmaisun merkityskohdat, minkä jälkeen hän päättää niiden hierarkiasta ja järjestyksestä tulevassa tulkkausilmaisussa. Viidennessä vaiheessa tulkkausilmaisun

muodostamisprosessiin alkavat aktiivisesti osallistua tulkkaustoiminnot. Lähdeviestin merkityskohdat alkavat saada semanttisia merkityksiä eli ne puetaan sanoiksi **kohde**kielellä. Kuudennessa vaiheessa tulkkausilmaisu verbalisoidaan eli fyysisesti äännetään. Vertailun tuloksena voin todeta, että tulkkausilmaisuuden muodostamisprosessi sisältää sekä tavallisen puheilmaisun muodostamisprosessin toimintoja että lisätoimintoja, joita tarvitaan onnistuneeseen tulkkaussuoritukseen. Lisätoimintoja ovat kuullun ymmärtäminen, muistilaite ja tulkkaustoiminnot.

Analyysi

Analyysin aikana tarkastelin Daraganin luokittelun diskurssipartikkeleiden määrää tutkimusaineistossa. Tulokset näkyvät taulukoissa, jotka ovat tämän tutkimuksen liitteinä. Tutkimusaineiston analyysin tuloksena tehtiin neljä taulukkoa: kaksi monologeille ja kaksi tulkkauksille²⁷. Toisessa taulukossa näkyvät tulokset yksityiskohtaisesti jokaisen partikkelin osalta. Toisessa taulukossa tulokset näkyvät vaiheittain eli kuinka paljon partikkeleita esiintyi puhe- tai tulkkausilmaisuuden muodostamisprosessin jokaisessa vaiheessa.

Monologien analyysin tulokset

Monologien analyysin merkittävin tulos oli, että kaikessa neljässä monologissa esiintyi eniten puheilmaisun muodostamisprosessin kolmannen vaiheen partikkeleita: **T1** – 0,98 %, **T2** – 1,64 %, **TR1** – 1,17 % ja **TR2** – 0,87 %. Luultavasti tämä johtuu siitä, että kolmas vaihe on koko prosessin avainvaihe, joka koostuu kolmesta erilaisesta toiminnosta, joiden suorittamiseen ja merkitsemiseen tarvitaan suuri määrä partikkeleita. Toinen syy voi olla, että kaikilla tutkimuksen osallistujilla oli vaikeuksia suorittaa kolmannen vaiheen toimintoja.

Venäjänkielisten osallistujien puheessa esiintyi toiseksi eniten toisen vaiheen partikkeleita (**TR1** – 0,54 % ja **TR2** – 0,86 %), jotka vastaavat tulevan puheilmaisun *teeman* ja *reeman* määrittämisestä. Kyse voi olla siitä, että venäläisillä tutkimukseen osallistujilla oli joitain vähäisiä vaikeuksia tulevan puheilmaisun *teeman* ja *reeman* määrittämisessä.

²⁷ Katso tutkimuksen venäjänkielisiä liitteitä sivuilla 73 ja 74.

Suomenkielisten osallistujien puheessa esiintyi toiseksi eniten neljännen vaiheen partikkeleita (**T1** – 0,59 % ja **T2** – 1,53 %). Tämän ryhmän kohdalla tulos on melko looginen. He pitivät monologin vieraalla kielellä ja kokivat täten luonnollisesti vaikeuksia oikeiden sanojen valitsemisessa, mikä tapahtuu neljännessä vaiheessa, kun tulevan puheilmaisun merkitysyksiköt saavat semanttisia merkityksiä sanojen muodossa.

Tulkkausten analyysin tulokset

Tulkkausten analyysin tulokset osoittivat, että osallistujat **T1** ja **TR1** käyttivät vähemmän partikkeleita tulkkauksissaan, kuin monologeissaan: **T1** – 1,95 % / 0,72 % (1,23 % ↓), **TR1** – 2,16 % / 0,23 % (1,93 % ↓). Näin vähäinen määrä partikkeleita **T1**- ja **T2**-osallistujan tulkkauksissa kertoo siitä, että he eivät kokeneet mitään varsinaisia vaikeuksia tulkkausilmaisun muodostamisessa.

T2- ja **TR2**-osallistujan tulkkauksissa oli enemmän partikkeleita kuin monologeissa: **T2** – 3,5 % / 4,11 % (0,61 % ↑), **TR2** – 1,92 % / 3,42 % (1,5 % ↑).

Vaikka **T1**:n ja **TR1**:n kohdalla hypoteesini näyttää olevan totta, diskurssipartikkeleiden määrän ero on sen verran vähäinen, että se ei riitä hypoteesin todistamiseen. Tällainen tulos voi johtua siitä, että käyttämäni diskurssipartikkeleiden luokittelu ei ole tarpeeksi täydellinen tai ajankohtainen. Toisena syynä voi olla, että en onnistunut ymmärtämään tulkkausprosessin kulkua täydellisesti.

T2:n ja **TR2**:n tulkkauksessa partikkelit jakaantuivat seuraavalla tavalla:

T2	TR2
1) 2,47 % – 3. vaihe	1) 1,78 % – 3. vaihe
2) 0,82 % – 2. vaihe	2) 1,37 % – 2. vaihe
3) 0,82 % – 4. vaihe	3) 0,27 % – 4. vaihe

Kuten näkyy yllä olevasta taulukosta, tulkkauksessakin kolmas vaihe oli haastavin näille tutkimukseen osallistujille. Luultavasti **T2** ja **TR2** kokivat vaikeuksia lähdeviestin koodauksessa, joka tapahtuu tulkkausilmaisun kolmannessa vaiheessa ja

onnistuu kuullun ymmärtämisen ja muistilaitteen avulla.

T2:n kohdalla toisen ja neljännen vaiheen tulokset vastaavat toisiaan. Hänellä oli siis joitain vähäisiä vaikeuksia sekä *teeman* ja *reeman* (2. vaihe) määrittämisessä että sanavalinnoissa (4. vaihe).

TR2:n tulkkauksessa esiintyi toiseksi eniten toisen vaiheen partikkeleita.

Partikkeleiden määrä on melko suuri, 1,37 %, mikä kertoo siitä, että tämä osallistuja koki vaikeaksi lähdeviestin *teeman* ja *reeman* määrittämisen, joka tapahtuu kuullun ymmärtämisen avulla. Luultavasti lähdeviestin kieli eli suomi, joka ei ole osallistujan äidinkieli, vaikeutti *teeman* ja *reeman* määrittämisen onnistumista.

Tulkkausten analyysien aikana havaitsin joidenkin partikkeleiden epätavallista käyttöä, joka aiheutui siitä, että niitä käytettiin tulkkaustilanteessa eikä tavallisessa suullisessa viestinnässä. Epätavallisen käytön takia nämä partikkelit saivat uusia funktioita, joiden yhteinen päämäärä oli auttaa tulkkia suoriutumaan työstään mahdollisimman hyvin. Kaikki kyseiset partikkelit kuuluvat organisoivien partikkeleiden ryhmään ja ne esiintyivät tulkkausilmaisun muodostamisprosessin kolmannessa vaiheessa.

Yhteenveto

Todellinen tutkimus osoittautui haasteelliseksi, mutta todella tulokselliseksi. Vaikka hypoteesi osoittautui todeksi vain osittain, kaikki tutkimukseen osallistujat saivat omista tulkkaus- ja puheoppitaidoistaan tieteellisesti perustellun analyysin. Sen lisäksi tein tieteelliseen analyysiin pohjautuvia huomautuksia tutkimuksen osallistujien suorituksista. Näitä huomautuksia jokainen osallistuja voi käyttää hyväkseen, jos haluaa parantaa omia tulkkaus- tai puheoppitaitojaan. Kukaan ei tietenkään voi taata, että nämä teoreettiset neuvot toimivat oikeassakin elämässä. Tämän teorian käytännön soveltamisen arviointiin tarvitaan uusi tutkimus, joka voisi olla osa samankaltaista laajempaa tutkimusta.

Tulevaan samankaltaiseen laajempaan tutkimukseen voisi osallistua suurempi joukko tulkkiopiskelijoita. Se tekisi tutkimuksesta luotettavamman ja samalla jokainen

tutkimukseen osallistuja saisi henkilökohtaisia neuvoja omien taitojensa kehittämiseksi, mikä voi helpottaa opiskeluprosessia huomattavasti. Kannattaa muistaa ja ottaa huomioon se, että jokainen tulkkioiskelija ei ole vain tuleva ammattilainen, vaan ennen kaikkea on yksilö, jolla on omat erityispiirteensä ja tarpeensa sekä tavallisessa elämässä että opiskeluprosessissa.

Lähteet:

Gluhov ja Kovshikov 2007: Gluhov V. ja Kovshikov V. *Psiholingvistika. Teorija rechevoj dejatel'nosti*. Moskova, AST, 2008. Verkkojulkaisu:

http://www.syntone.ru/library/books/content/5004.html?current_book_page=25

Daragan 2000: Daragan J. V. Funkcii slov-”parazitov” v russkoj spontannoju rechi. *Russkaja filologija № 11: Sbornik nauchnyh rabot molodyh filologov*. Tartto, Tartu Ülikooli Kirjastus, 2000 – s. 201-209.

Kiseleva, Pajar 1998: Kiseleva K., Pajar D. *Diskursivnye slova russkogo äzyka: opyt kontekstno-semantiäeskogo opisaniä*. Moskova, Metatekst, 1998.

Min’jar-Beloruhev 1969: Min’jar-Beloruhev R.K. *Posledovatel’nyj perevod*. Moskova, Voenzdat, SSSR, 1969.